

Федеральное государственное автономное  
образовательное учреждение  
высшего образования  
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт  
Кафедра истории России

УТВЕРЖДАЮ  
Заведующий кафедрой

\_\_\_\_\_      \_\_\_\_\_  
подпись      инициалы, фамилия  
« \_\_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 2019 г.

**БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА**

46.03.01 – История

Система общественного и государственного управления  
на территории Хакасии (XVIII – начало XX вв.)

Руководитель \_\_\_\_\_ профессор, д. и. н. В. Н. Тугужекова  
подпись, дата

Выпускник \_\_\_\_\_ Ю. О. Эпова  
подпись, дата

Красноярск 2019

## СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. Организация и функционирование системы власти на территории Хакасии.....	15
1.1. Элементы структуры местной администрации в 1727–1822 гг.....	15
1.2. Волостное управление в 1823–1917 гг.....	21
2. Система управления автохтонного населения Хакасии.....	27
2.1. Самоуправление абаканских и минусинских татар в 1727–1822 гг.....	27
2.2. Иностранческое управление в 1823–1913 гг.....	33
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	51
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	53

## ВВЕДЕНИЕ

**Актуальность темы исследования.** Одними из важнейших качественных признаков любого государства являются организация административно-территориального устройства и методы осуществления государственной власти. Весь спектр государственных органов и органов самоуправления находится в постоянном развитии. Политическая система государства отвечает требованиям времени. Поэтому грамотная структура управления в полиэтничных и поликонфессиональных государствах особенно важна.

Россия – это многонациональная страна с огромным разнообразием культурных и религиозных традиций. В связи с проводимыми в 1990-е гг. административными реформами возникла проблема о роли и месте национально-государственных образований в составе Российской Федерации. В этой ситуации возрастает общесистемная значимость стратегии развития управления регионов, направленного на поддержание целостности государства и общества.

В разные периоды истории российское государство использовало различные методы выстраивания административной власти на местах. Особый интерес вызывает имперский период, поскольку накопленный государством многовековой опыт управления национальными окраинами позволяет оценить многие аспекты современной политики в многонациональном государстве. При этом всесторонний анализ административной практики на территории Хакасии (в российский период досоветской истории – с конца XVIII по начало XX в.) позволяет выделить общие тенденции и рассмотреть эту проблему во всей полноте.

**Цель исследования** – комплексное исследование системы общественного и государственного управления на территории Хакасии как части Минусинского уезда Енисейской губернии (XVIII – начало XX вв.).

### **Задачи исследования:**

1. установить основные принципы организации, функционирования и особенности эволюции волостного управления, определявшего жизнь крестьянства на территории Минусинской (до 1806 г.) и Абаканской волостей;
2. проанализировать систему развития инородческого управления для представителей хакасского этноса до и после сибирской реформы М. М. Сперанского, а также в конце XIX – начале XX вв., т. е. в исторические периоды, рубежом которых были государственные реформы, преобразовавшие административно-хозяйственную и организационно-управленческую структуру местной власти автохтонного населения Хакасии.

**Объект исследования** – система общественного и государственного управления на территории Хакасии в имперский период истории России.

**Предмет исследования** – процесс выстраивания и функционирования волостного управления для крестьян и системы местной власти для автохтонного населения (с 1822 г. – инородцев) Хакасии как территориальной части Минусинского уезда (округа) Енисейской губернии.

**Хронологические рамки** исследования включают период с 1727 г. по 1917 г. Нижняя временная граница характеризуется официальным закреплением территории Хакасии в пределах Российской империи. Верхний рубеж работы связан с происходившими на территории России революционными событиями, которые привели к серьезным переменам во всем государственном устройстве России.

**Территориальные рамки работы** охватывают пределы пространственной границы современной Республики Хакасия, которая в 1727–1779 / 1783 гг. входила в ведомство управления приказчиков Саянского острога Абаканского комиссарства Красноярского уезда Сибирской

губернии<sup>1</sup>, после губернских реформ 1779–1783 гг. была отнесена к Минусинской избе Красноярского уезда Колыванской губернии, с 1796 г. вошла в состав Минусинской волости Тобольской (с 1797 г.) и затем Томской (с 1804 г.) губернии, а с 17 апреля 1806 г. – Абаканской волости<sup>2</sup>, официальное открытие которой считается 1827 г.<sup>3</sup>. При этом сибирская реформа М. М. Сперанского (1822 г.) на долгие годы определила территориальную подведомственность Хакасской земли, с 1822 по 1917 г. приобретшей две формы общественного и государственного управления – волостного (для крестьян) и инородческого (до 1913 г. – для кочевого и бродячего населения).

**Методологическую основу исследования** составила совокупность принципов и методов, используемых исследователями в качестве эффективного средства поиска, изучения и оценки исторических источников и содержащихся в них фактов. Принципы историзма и объективности позволили изучить политические явления в изменении, развитии и во взаимосвязи с другими явлениями с учетом конкретной исторической информации, в которой они происходили

В качестве основного метода исследования был использован диалектический метод, с помощью которого проанализированы и систематизированы события развития системы управления русским и коренным населением Хакасии. Системный подход подразумевал поиск ответы на вопросы о мотивации имперского правительства России в области управления народами Сибири, о факторах, влиявших на эволюцию административной политики.

**Источниковая база исследования** представлена комплексом опубликованных и неопубликованных материалов.

---

<sup>1</sup> МКУ «АГМ». Ф. 34. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

<sup>2</sup> МКУ «АГМ». Ф. 34. Оп. 1. Д. 373. Л. 56 об.

<sup>3</sup> Краснотуранский район [Электронный ресурс] // Интернет-энциклопедия Красноярского края: электронный ресурс. Режим доступа: <http://my.krskstate.ru/docs/regions/krasnoturanskiy-rayon/> [дата обращения: 16.05.2019].

Опубликованные документы включают в себя материалы периодической печати: под авторством Г. И. Спасского (в журнале «Сибирский вестник», 1814 г.), а также мемуары А. В. Адрианова, П. А. Аргунова и П. С. Палласа<sup>4</sup>.

Неопубликованные документы представлены материалами Государственного архива Красноярского края (КГКУ «ГАКК»), поднятые из фонда № 303 «Качинская степная дума»; Архива города Минусинска (МКУ «АГМ») – фонд № 34; Национального архива Республики Хакасия (ГКУ «НАРХ») – фонд № И-2 «Степная дума соединенных разнородных племен 1823–1893» фонд № И-4 «Качинская степная дума 1838–1857».

**Степень изученности темы.** История изучения прошлого Хакасии охватывает три столетия и, являясь составной частью историографии Сибири и Красноярского края.

Истории Хакасии в рамках социально-экономического, хозяйственного и культурного развития и отдельных реформ государственного управления территорией посвящено множество трудов. Однако вопросы развития системы общественного и государственного управления хакасским народом, особенно в имперский период, специальным предметом изучения до сих пор не являлись.

В историографии по теме исследования можно выделить несколько периодов: дореволюционный, советский и современный.

В XVIII в. началось научное изучение промыслов и хозяйства хакасов. В Сибирь, в том числе Хакасию, с целью изучения данного региона, было направлено несколько академических экспедиций. Материалы и результаты своих исследований Д. Г. Мессершмидт изложил в дневниках, вышедших

---

<sup>4</sup> Спасский Г. И. Народы, кочующие вверх р. Енисей / Г. И. Спасский // Сибирский вестник. 1814. В 2 ч. Ч. II. 191 с.; Адрианов А. В. Очерки Минусинского края / А. В. Адрианов. Томск: Паровая типолитография П. И. Макушина. 1904. 61 с.; Аргунов П. А. Очерки сельского хозяйства Минусинского края. Казань: Б. и., 1892. IV, XI, 101, 151 с Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского Государства / П.С. Паллас. СПб: Императорская Академия Наук. 1788. 655 с.

только в XX в.<sup>5</sup> Ф. Страленберг после возвращения в Швецию в 1730 г. в Стокгольме опубликовал книгу о Северной Азии («Историческое и географическое описание полуночно-восточной части Европы и Азии»)<sup>6</sup>. Осмысление результатов работ в трудах Д. Г. Мессершмидта и Ф. И. Страленберга способствовало росту интереса к сибирской истории. В 1734–1735 гг. по данным провинциальных канцелярий Г. Ф. Миллером составлены историко-этнографические описания Томского, Красноярского и Кузнецкого уездов, в которых даны ранее неизвестные топонимические названия, родоплеменной состав хакасов, сведения об их историческом прошлом. Вопросы истории взаимоотношений кыргызов с Российским государством отражены в его знаменитом труде «История Сибири»<sup>7</sup>. В 1771–1772 гг. Минусинские степи посетили П. С. Паллас и И. Г. Георги. Результаты своих исследований они опубликовали в книгах: «Путешествие по разным провинциям Российского государства»<sup>8</sup> и «Описание всех в Российском государстве обитающих народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей»<sup>9</sup>.

Дореволюционная историография исследования включает в себя работы, представленные преимущественно авторами либерально-буржуазного и народнического направлений. В историографии Хакасии первой половины XIX в. большинство работ принадлежат чиновникам (енисейскому губернатору А. П. Степанову, И. С. Пестову, Н. С. Щукину, Н. А. Кострову и др.)<sup>10</sup>.

---

<sup>5</sup> Д. Г. Мессершмидт Дневник путешествия из Тобольска Ч. I. 1721-1722 гг. [Электронный ресурс] // Библиотека древних рукописей: электронный ресурс. Режим доступа: <http://drevlit.ru/texts/m/messershmidt.php> / [дата обращения: 16.05.2019].

<sup>6</sup> Strahlenberg Ph. J. Das Nord-und Ostlichen Theil von Europa und Asia. Stockholm, 1730.

<sup>7</sup> Миллер Г. Ф. История Сибири: в 2-х т. / Г. Ф. Миллер. М.: АН СССР, 1937. 644 с.

<sup>8</sup> Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российского Государства. СПб., 1788. 655 с.

<sup>9</sup> Георги И. Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб.: Императорская Академия Наук. 1799. 162 с.

<sup>10</sup> Степанов А. П. Енисейская губерния / А. П. Степанов; введ. ст., коммент. Г. Ф. Быкони; ред. сост. А. П. Статейнов. Красноярск, 1997. 225 с.; Пестов И. С. Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири. 1831. М., 1833; Щукин Н.С. Минусинский округ. // ЖМВД, 1856, Кн. 5, 6; Костров Н.А. Святки в Минусинском округе Енисейской губернии. // Записки Сиб. отд. РГО, СПб., 1858, Кн. 5. 157 с.

В 1877 г. был основан Минусинский музей, который явился научно-организационным центром изучения Хакасии. Этот период характеризуется публикацией ряда работ (Д. А. Клеменц, П. А. Аргунов, Е. К. Яковлев)<sup>11</sup>, сыгравших большую роль в изучении хозяйства и культуры, как хакасов, так и народов Южной Сибири. Так, П. А. Аргунов составил «Очерки сельского хозяйства Минусинского края и объяснительный каталог сельскохозяйственного отдела Минусинского музея»<sup>12</sup>. Особенность его работы заключается в том, что представленные автором сведения получены за счет опросов местных жителей и собственных наблюдений, что является важнейшим материалом для исторической науки.

Ученый А. А. Ярилов исследовал хозяйственную деятельность хакасов и её влияние на экономическую ситуацию региона<sup>13</sup>. «Очерки Минусинского края» А. В. Адрианова служат историческим источником по изучению населения и занятий жителей, в том числе промышленности и торговли территории Хакасии в XIX в.<sup>14</sup>. Большое значение в изучении степных законов народов Южной Сибири внес Д. Е. Лаппо, в его трудах были заложены основы для изучения обычного права хакасов<sup>15</sup>.

Исследование жизни хакасов было продолжено в работах В. А. Ватина<sup>16</sup>. Автор дает сведения по этнографии коренных народов и об

---

<sup>11</sup> Клеменц Д. А. Древности Минусинского музея: памятники металлических эпох с атласом / Д. А. Клеменц. Томск, 1886. 185 с.; Яковлев, Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея / Е.К. Яковлев. Минусинск, 1990. 220 с

<sup>12</sup> Аргунов П. А. Очерки сельского хозяйства Минусинского края и объяснительный каталог сельскохозяйственного музея составил Павел Аргунов: издано на средства В. А. Данилова. Казань: Типография Н. А. Ильяшенко. 1892. IV, XI, 101, 151 с.

<sup>13</sup> Ярилов А. А. Кызыльцы и их хозяйство. / А. А. Ярилов. Юрьев: Б. и., 1899. 366 с.

<sup>14</sup> Адрианов А. В. Очерки Минусинского края / А. В. Адрианов. Томск: Паровая типолитография П. И. Макушина. 1904. 61 с.

<sup>15</sup> Лаппо Д. Е. Общественное управление минусинских инородцев / Д. Е. Лаппо // Изв. Том. ун-та. 1905. Кн. 25. С. 34–35.

<sup>16</sup> Ватин В. А. Минусинский край в XVIII веке: этюд по истории Сибири / В. А. Ватин. Минусинск: Типография А. Ф. Метелкина, 1913. 215 с.; Ватин В. А. Город Минусинск / В. А. Ватин. Минусинск: Типография А. Ф. Метелкина, 1916. ч. I. 389 с.; Ватин В. А. Минусинский округ в 30-х годах XIX столетия / В. А. Ватин // Минусинский край. 1914. №147. С. 49–62.; Ватин В. А. Село Минусинское / В. А. Ватин. Минусинск: Типография А. Ф. Метелкина, 1914. 181 с.



изменении традиционного образа жизни хакасов под влиянием русских, демонстрирует общую картину последовательного возникновения населенных пунктов, рассказывает об администрации Саянского острога, жизни местного казачества. Впервые особенности социально-экономического развития края были рассмотрены с марксистских позиций. В. А. Ватин ввел в оборот множество важных источников по истории данного региона, совершенно неизвестных на тот момент, однако исследователь слабо анализирует имеющиеся у него данные.

На следующем этапе изучения, в первые десятилетия советской власти, необходимо отметить исследование С. В. Бахрушина, который выделял разные направления и этапы правительственной политики в Сибири<sup>17</sup>. Эволюцию аборигенной политики, в том числе религиозной, он связывал со сменой колониального интереса и фискальных целей Российского государства.

В период 1930 – начала 1950-х гг. проблема управления территории Хакасии и всей Сибири разрабатывалась слабо. Работы этого периода имеют лишь описательный характер и основываются на узкой источниковой базе. Так, работа В. К. Хотяновского, создана на основе уже существующих литературных материалов, дает сжатый очерк экономического развития Хакасии<sup>18</sup>. Автор использовал лишь фактические данные и обобщил их, сделав определенные выводы.

К концу этого периода в отечественной историографии были опубликованы работы Л. П. Потапова, который внес заметный вклад в изучение истории Хакасии<sup>19</sup>. Автор системно осветил основные этапы исторического развития хакасского этноса, начиная с момента первых контактов с Российским государством в XVII в. и до начала XX в., указывает

---

<sup>17</sup>Бахрушин С. В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. / С. В. Бахрушин. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1927. 198 с.

<sup>18</sup> Хотяновский В. К. Из прошлой Хакасии / В. К. Хотяновский. Новосибирск: Западно – Сибирское краевое издательство, 1934. 741 с.

<sup>19</sup> Потапов Л. П. Краткие очерки истории и этнографии хакасов XVII – XIX веков. / Л. П. Потапов. Абакан: Хакоблиздат, 1952. 215 с.

на слабо развитое сельское хозяйство у хакасов и колониальный характер политики царского правительства по отношению к ясачному населению юга Енисейской губернии. Также дается описание формирования хакасской народности в XVIII–XIX вв. Позднее, вышла в свет работа К. М. Патачакова, посвященная культуре и быту хакасов, в которой раскрываются особенности скотоводства, земледелия и таёжных промыслов<sup>20</sup>. Автором также рассмотрен вопрос о культурных и экономических связях хакасов с русским народом, описана роль народной культуры в хозяйственном развитии хакасов, в их культуре и домашнем быте. Также К. М. Патачаков описал особенности материальной культуры хакасов<sup>21</sup>.

С момента открытия Хакасского НИИЯЛИ<sup>22</sup> в октябре 1944 г. был создан сектор по изучению истории, археологии и этнографии территории Хакасии. В 1963 г. была издана первая обобщающая работа «Очерки истории Хакасии советского периода. 1917–1961 гг.», подготовленные сотрудниками сектора К. Г. Чаптыковым, К. М. Патачаковым, К. Г. Копкоевым при участии доцентов Абаканского государственного пединститута С. П. Ултургашева, А. Н. Устинова, доцента Красноярского сельскохозяйственного института П. Н. Мешалкина<sup>23</sup>.

В 1961 г. К. М. Патачаков, К. Г. Копкоев начали работу по написанию двухтомной истории Хакасии с древнейших времен до современности. К работе были привлечены ведущие ученые из других научных центров: Л. Р. Кызласов, В. Г. Карцов, Г. А. Мохова, М. Б. Шейнфельд, А. Н. Устинов. В ходе подготовительной работы были изданы сборники статей и

---

<sup>20</sup> Патачаков К. М. Культура и быт хакасов в свете исторических связей с русским народом (XVIII–XIX вв.) / К. М. Патачаков. Абакан: Хакасское книжное издательство. 1958. 122 с.

<sup>21</sup> Патачаков К. М. Очерки материальной культуры хакасов / К. М. Патачаков. Абакан: Красноярское книжное издательство, 1982. 88 с.

<sup>22</sup> Государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение Республики Хакасия «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории» (ГБНИУ РХ «ХакНИИЯЛИ»)

<sup>23</sup> Очерки истории Хакасии советского периода. 1917–1961 годы / под ред. П. Н. Мешалкина. Абакан: Хакасское книжное издательство, 1963. 420 с.

монография доцента В. Г. Карцова «Хакасия в период разложения феодализма (XVIII – первая половина XIX в.)»<sup>24</sup>. В его исследовании был сделан вывод о том, что управление аборигенным населением Хакасии определялось классовым расслоением, которое происходило на основе дифференциации скотоводческих хозяйств. В 1970 г. рукопись первого тома истории Хакасии была подготовлена к публикации. К сожалению, «История Хакасии с древнейших времен до 1917 г.» была издана только спустя 20 лет, в 1993 г.<sup>25</sup> К этому времени материал во многом устарел, многие выводы и положения нуждались в пересмотре.

История правового положения народов Восточной Сибири в составе России рассмотрена М. М. Федоровым, в его работе дано подробное описание прав и обязанностей сибирских инородцев в XVII – начале XIX в.<sup>26</sup>.

Красноярским историком Г. Ф. Быконей сделан системный анализ особенностей и характера демографического развития Приенисейского края и Хакасско-Минусинской котловины русскими людьми в XVIII в.<sup>27</sup>. Также исследователем даны комментарии на книгу первого губернатора Енисейской губернии А. П. Степанова, в которой автор описывает звероловство, скотоводство, хлебопашество и в целом промышленность хакасов<sup>28</sup>.

В 2000-х гг. омские этнографы А. Г. и А. И. Селезнёвы исследовали традиционные формы общественного самоуправления, хозяйства и сопутствующие компоненты культуры таёжного населения Хакасии<sup>29</sup>. Также из современной историографии следует выделить работу В. К. Чертыкова, в

---

<sup>24</sup>Карцов В. Г. Хакасия в период разложения феодализма (XVIII – первая половина XIX в.) / В. Г. Карцов. Абакан: Хакасское книжное издательство, 1970. 199 с.

<sup>25</sup> История Хакасии с древнейших времён до 1917 г. / отв. ред. Л. Р. Кызласов. М.: Наука, Восточная литература, 1993. 525 с.

<sup>26</sup>Федоров М. М. Правовое положение народов Восточной Сибири (XVII – начало XIX в.) / М. М. Федоров. Якутск: Кн. изд-во, 1978. 207 с.

<sup>27</sup>Быконя Г. Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. / Г. Ф. Быконя, отв. ред.: А. Н. Копылов, О. Н. Вилков. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1981. 248 с.; Освоение Хакасско-Минусинской котловины русскими людьми и положение хакасов в XVIII – начале XIX в. / Г. Ф. Быконя, В. Г. Карцов // История Хакасии с древнейших времен до 1917 г. М., 1993. С. 195–246.

<sup>28</sup> Степанов А. П. Енисейская губерния / А. П. Степанов; введ., ст., коммент. Г. Ф. Быконя; ред. сост. А. П. Статейнов. Красноярск, 1997. 225 с.

<sup>29</sup> Селезнёв А. Г. Мир таёжных культур юга Сибири (традиционное хозяйство и сопутствующие компоненты жизнедеятельности) / А. Г. Селезнёв, И. А. Селезнёва, Е. А. Бельгибаев. Омск: Наука. 2006. 259 с.

которой освещается история Хакасии (Кыргызской земли) накануне ее присоединения к России, а также этнический состав населения, общественно-политическое устройство, политические отношения Кыргызской земли с Россией<sup>30</sup>. Т. А. Кискидосова изучает повседневную жизнь горожан юга Енисейской губернии середины XIX – начала XX в.<sup>31</sup>.

Значительный вклад в изучение истории общественных отношений в среде хакасского народа внес крупнейший ученый В. Я. Бутанаев. Ряд монографий «Степные законы Хонгорая»<sup>32</sup>, «Социально-экономическая история хакасского аала (конец XIX – начало XX вв.)» представляют собой авторское видение истории государственности у хакасских племен и включает в себя описание национальной традиционной системы управления дореволюционного периода, определявшейся их хозяйственной жизнью<sup>33</sup>. Подобное исследование было проведено Г. А. Моховой, в работе «Социально-экономический очерк истории Хакасии в эпоху развития капитализма в России (II-я половина XIX в.)»<sup>34</sup>.

В 2008 г. была опубликована коллективная монография «Очерки истории Хакасии (с древнейших времён до современности)» под руководством В. Я. Бутанаева. В данной работе достаточно полноценно, на современном научном уровне беспристрастно отражен сложный и разнообразный исторический процесс, пройденный населением правобережья Среднего Енисея и прилегающих территорий с конца плейстоцена до современности. Это издание становится важным

---

<sup>30</sup> Чертыков В. К. Хакасия в XVII – начале XVIII века и ее взаимоотношения с Россией и государствами Центральной Азии / В. К. Чертыков. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2007. 336 с.

<sup>31</sup> Кискидосова Т. А. Торгово-промышленное предпринимательство Ачинско – Минусинского края во второй половине XIX – начале XX в. / Т. А. Кискидосова. Абакан: Изд-во ХРИПК и ПРО: РОСА, 2009. 185 с.

<sup>32</sup> Бутанаев В. Я. Степные законы Хонгорая / В. Я. Бутанаев. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та, 2004. 278 с.

<sup>33</sup> Бутанаев В. Я. Социально-экономическая история хакасского аала в конце XIX – начале XX вв. / В. Я. Бутанаев. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства. 1987. 175 с.

<sup>34</sup> Мохова Г. А. Социально-экономический очерк истории Хакасии в эпоху развития капитализма в России (II-я половина XIX в.). / Г. А. Мохова. Абакан: Хакасское книжное издательство, 1987. 175 с.

историографическим фактом, одним из ключевых пособий при изучении истории, археологии и этнографии народов Хакасии<sup>35</sup>.

Доктор исторических наук, директор Хакасского научно-исследовательского института языка литературы и истории, заслуженный деятель науки Республики Хакасия В. Н. Тугужекова. Она является автором свыше 40 монографий, брошюр и учебных пособий, ей опубликовано более 300 научных и 300 научно-популярных статей. В круг её интересов входит широкий спектр проблем по истории современного развития коренных этносов России, социально-экономическая и политическая история национальных регионов Южной Сибири, развитие и изучение культурно-исторического наследия Саяно-Алтайского региона<sup>36</sup>.

Изучением процессов христианизации, влияния русской православной церкви на культурное развитие хакасов занимается В. Н. Асочакова. Она исследует миссионерскую деятельность на территории Хакасии и в целом социально-демографическое и культурное развитие Хакасско-Минусинского края<sup>37</sup>.

Из историографического обзора следует, что историками и этнографами уделено немало внимания изучению социально-экономической жизни территории Хакасии. Но все же остается ряд нерешенных проблем, которые требуется восполнить.

Исходя из логических оснований, работа имеет следующую структуру: введение, основная часть, состоящая из двух глав, заключение и список использованных источников и литературы.

---

<sup>35</sup> Очерки истории Хакасии советского периода. 1917–1961 годы / под ред. П. Н. Мешалкина. Абакан: Хакасское книжное издательство, 1963. 420 с.

<sup>36</sup> Тугужекова В. Н. Традиционные обряды хакасов: история и современность / В. Н. Тугужекова // Новые исследования Тувы. 2011. № 4. С. 124–130; 20-летие республики Хакасия / В. Н. Тугужекова // Новые исследования Тувы. 2011. № 2-3. С. 317–321.; Историко-культурное наследие как фактор развития республики Хакасия / В. Н. Тугужекова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 9. С. 367–370.

<sup>37</sup> Асочакова В. Н. Очерки социально-демографического и культурного развития Хакасско-Минусинского края (XVIII–XX вв.) / В. Н. Асочакова. Абакан: Изд-во ФГБОУ ВПО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2012. 228 с.; Миссионерская деятельность РПЦ в Хакасско-Минусинском крае: / В. Н. Асочакова. Абакан: Изд-во ФГБОУ ВПО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2012. 240 с.

**Научная новизна работы.** Представленное исследование является результатом работы рассмотрения системы общественного и государственного управления на территории Хакасии в XVIII – начале XX вв. как комплексного исторического явления. Впервые делается попытка изучения системного развития основных тенденций в области управления автохтонным (инородческим, аборигенным) населением Хакасии, что позволило проследить эволюцию административной практики в отношении населения данного региона. Новизна определяется введением в научный оборот новых и малоизученных архивных документов, обобщением материала по проблеме, проведением системного анализа без идеологического влияния.

**Практическая значимость работы.** Результаты данной работы могут быть использованы в целях пополнения общедоступной исторической информации в экономической, социальной и культурно-просветительной сферах. Также практическая значимость состоит в возможности использования опыта, изученного в работе, при проведении преобразований местного управления.

**Апробация работы.** Основные положения и базовые идеи дипломной работы были изложены автором в виде докладов на научно-теоретических и научно-практических конференциях<sup>38</sup>.

---

<sup>38</sup> Эпова Ю. О. Социальная структура и положение этнических групп хакасского общества в XVIII веке / Ю. О. Эпова, Т. Г. Карчаева // Инновационные подходы в современной науке: сб. ст. по материалам XLVI Международной научно-практической конференции «Инновационные подходы в современной науке». № 10(46). Часть 1. М., Изд. «Интернаука». 2019. С. 41–44.  
Статус статьи: Статья опубликована.

# 1. Организация и функционирование системы власти на территории Хакасии

## 1.1. Элементы структуры местной администрации в 1727–1822 гг.

Российская империя с самого начала сформировалась как многонациональное государство, в составе которого находилось множество народов, получивших в XIX в. обобщающее наименование «инородцы». Первоначально так обозначались группы кочевых или полукочевых восточных народов, но позже термин стал трактоваться более широко и в итоге стал применяться ко всем нерусским народам империи. Весь период существования Российской империи проблема управления этими народами представляла собой одну из сложных задач, стоявших перед государством, которая так и не получила своего окончательного решения<sup>39</sup>.

По Буринскому договору и Кяхтинскому миру в 1727–1728 гг. все земли и народы, находившиеся по северную сторону Саян, отошли к России, а по южной – Китайской империи. В силу этого международного договора территория Хонгорая была официально присоединена к владениям Российского государства. Однако Джунгария являясь врагом Китая, не признала потери своих бывших киштымов и вплоть до своей гибели в 1756 г. отправляла сборщиков ясака в долину Абакана, поэтому фактическое закрепление долины Среднего Енисея за Россией произошло только в середине XVIII в., когда была создана пограничная служба из казачьих войск<sup>40</sup>.

После заключения Буринского договора была введена строго упорядоченная система охраны южно-сибирской государственной границы.

---

<sup>39</sup> Шагдурова И. Н. К вопросу формирования и развития системы инородческого управления в Сибири в период российской империи / И. Н. Шагдурова // Власть и управление на Востоке России. 2011 № 1(54) С. 117–122.

<sup>40</sup> Бутанаев В. Я. Общественное управление и власть у хакасов XIX в. Абакан: Хакасское издательство. 2009. С. 11–12.

Наступила относительная стабильность в жизни коренного населения Хакасии. С возведением пограничных караулов, где службу начали нести красноярские казаки, появились надежные рубежи южно-сибирских окраин России, к которым стала относиться Хакасия. Ясачные подданные приняли активное участие в установлении пограничных знаков.

Ключевое место в системе местного крестьянского самоуправления дореволюционной России занимал институт волостных правлений. На начальном этапе освоения Сибири не было четко обозначенных административно-территориальных объединений, они возникали спонтанно, состояли из разных сословий и не имели унифицированного названия. Одни территории называли волость, другие погост, острог, слобода. Имелись расхождения между официальным названием и используемым в быту. Отсутствие единой системы административного устройства усложняло управление всем регионом и требовало урегулирования данной проблемы.

Волость – оформленная единица административного устройства в Сибири – была введена в рамках осуществления Екатерины II, так называемого, «национального проекта». Пермским и тобольским генерал-губернатором Е. П. Кашкиным было разработано положение «Об установлении порядка в сельской жизни», которое заменило разрозненные административно-территориальные единицы волостью<sup>41</sup>.

С 1782 г. началась реализация проекта Е. П. Кашкина, согласно которому численность населения волости не должна была превышать 400–800 душ мужского пола. В волость были объединены государственные и экономические крестьяне, однодворцы, ямщики и поселенцы. Территория сибирских волостей нередко превосходила российские уезды, но уступала по численности населения. На уровне сельского общества различий вообще не существовало, и сельский сход часто выполнял судебные функции. Были созданы органы нового крестьянского самоуправления – волостные суды, в

---

<sup>41</sup> Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т., Том 7. СПб.: Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1892. С. 159.



которые входили староста и два выборных помощника. Обязанностью волостного суда являлся контроль за исполнением законов и указов всех вышестоящих органов, участие в сборе податей, поимка беглых, надзор за общественным порядком, донесение о каких-либо происшествиях земскому суду. Но в силу ряда особенностей (корпус волостных судей зачастую формировался из лиц, непосредственно задействованных в исполнительской деятельности, сам судья был под контролем волостной администрации) он также не мог считаться самостоятельным.

По указу Павла I от 7 августа 1797 г. была установлена структура и полномочия крестьянской администрации, урегулированы взаимоотношения органов самоуправления и государственных учреждений. По реформе количество ревизских душ в волости увеличивалось до 3000, что соответственно сократило число волостей. Позже оптимальный размер казенных волостей был установлен в 1–1,5 тыс., а приписной – в 3 тыс. душ мужского пола и более.

В волостях создавалось волостное правление, во главе которого стоял волостной голова и писарь. В каждом селении избирался выборный или старшина. Волостной голова наблюдал за исполнением всеми своих обязанностей, в том числе и сельские выборные. В ведении находились денежные средства волости. Помимо этого, он занимался попечительством, надзором за соблюдением противопожарных и санитарно-гигиенических правил и т. д. Волостной голова и писарь должны были выбираться крестьянами, с назначением жалованья: голове по 20 руб., а писарю по 15 руб., выборные в селениях получали по 10 руб., все они избавлялись от натуральных повинностей<sup>42</sup>.

Органом местного крестьянского управления в волостях являлся волостной сход, который состоял из двух и более сельских обществ. Состав волостного схода определяла местная администрация. Предписывалось

---

<sup>42</sup>Ватин В. А. Село Минусинское / В. А. Ватин. Минусинск: Типография А. Ф. Метелкина, 1914. 181. С. 89.

участие одного или нескольких жителей селений, что затруднялось большими размерами и отдаленностью волостей друг от друга, поэтому данное положение зачастую не выполнялось.

Согласно указу 1797 г. на территории Хакасии постепенно образовывались волостные правления. В историческом очерке В. А. Ватина присутствует упоминание о создании минусинской волости, ранее именовавшейся минусинской земской избой.

Деятельность волостного правления включала разные сферы жизни сибирского крестьянства, поскольку все они, так или иначе были подконтрольны волостной администрации. Объект пристального внимания волостного правления – состояние земель, полевого земледелия и урожая. Обычной практикой являлось составление обобщённых таблиц о состоянии земель, хлебов и урожайных угодий. Волостное правление было в праве в любой момент потребовать соответствующие сведения от сельских сходов и старост. Само же оно подотчетно в данном вопросе губернским присутствиям по крестьянским делам и крестьянским начальникам<sup>43</sup>.

Сведения о состоянии села Минусинского за первые два первые десятилетия XIX в. описаны в делах минусинского волостного правления о запасном получетвериковом хлебе за 1801–1817 гг.<sup>44</sup>.

Император Павел I издал указ от 29 ноября 1799 г. об устройстве хлебных магазинов во всех селениях. В ведомостях о сборе хлеба в магазины, которые приводятся в делах Минусинского волостного правления, включены сведения о составе и движении населения минусинской волости в первой четверти XIX в.: хлеб собирался с ревизских душ, а также с проживающих в деревнях мещан и ясачных. В свою очередь, в ведомости о сборе хлеба за 1800 г. находятся сведения о числе дворов в каждой деревне. Анализ,

---

<sup>43</sup> Амосов А. П. Право в деятельности волостного правления в Сибири (конец XIX – начало XX в.) / А. П. Амосов // Социально-демографические проблемы истории Сибири XVII – XX в. Бахрушинские чтения 1995. Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. ун-та, 1996. С. 37.

<sup>44</sup> Ватин В. А. Село Минусинское / В. А. Ватин. Минусинск: Типография А. Ф. Метелкина, 1914. С. 109.

сделанный В. А. Ватиным дает возможность составить представление о средней величине крестьянского двора в сибирской деревне того времени<sup>45</sup>.

Всего в Минусинской волости, по данным на 1800 г. числилось 2178 душ мужского пола и 758 дворов. На каждый крестьянский двор, в среднем приходилось по 3 души мужского пола. На мещанский двор приходится немного менее – 2,5 души, это, вероятно, объясняется тем, что мещане переселялись в деревни не целыми семьями.

Насчитывается значительное число мещан в уезде – 206 душ и значительный прирост его с 1796 г., когда их было всего 146 душ; за 4 года число мещан в уезде увеличилось почти на одну треть. Больше всего их насчитывалось в селе Минусинском – 54, в некоторых деревнях, как Казанцева, Усть-Ойская, число мещан почти равнялось числу крестьян.

Обращает на себя внимание тот факт, что инородцы оседали в русских деревнях и жили там бок о бок с русскими, занимаясь хлебопашеством: в дер. Шунерской они составляли большую часть жителей, довольно много их жило и в Сыдинской<sup>46</sup>. Земледельческая культура русских крестьян плодотворно влияла на хакасов. Несомненно, под её воздействием в начале XIX в. отдельные хозяйства стали обрабатывать до 10–15 десятин земли, собирая с десятины около 90 пудов урожая (русские крестьяне снимали до 130 пудов с десятины, засевая по 20-30 десятин). Приводя эти данные, Г. И. Спасский замечает, что «хлеб для многих из кочующих сделался почти столько же необходимым, как и для русских»<sup>47</sup>.

В 1806 г. была выделена Абаканская волость, волостное правление которой находилось в Абаканском остроге. К новой Абаканской волости отошло 18 селений: Абаканский острог, Байкалова, Беллыкская, Белоярская, Бирская, Бузуново, Быскарская, Верхне-Ербинская, Идринская, Каменская, Листвягова, Сорокина, Сыдинская, Тесинская, Усть-Сыдинская, Узинская,

---

<sup>45</sup> Ватин В. А. Минусинский округ в 30-х годах XIX столетия / В. А. Ватин // Минусинский край. 1914. №147. С. 135.

<sup>46</sup> Ватин В. А. Город Минусинск / В. А. Ватин. Минусинск: Типография А. Ф. Метелкина, 1916. ч. I. С. 139.

<sup>47</sup> Спасский Г.И. Народы, кочующие вверху р. Енисей // Сибирский вестник – 1814. ч. II. С. 109.

Хабытская, Усть-Ербинская. В Минусинской же волости осталось 16 селений, в которых числилось в 1806 г. 1048 душ<sup>48</sup>.

Абаканское волостное правление, созданное с образованием Абаканской волости в 1806 г., было включено в систему государственного управления, но ему предписывался весьма ограниченный список полномочий: обнаружение издаваемых узаконений среди поселян во время божественной службы при церквях и на сходах, вразумление жителей и предостережение от болезней, скотском море, принятие решений о необходимости починке мостов и дорог. При этом регулирование и контроль со стороны вышестоящих административных структур был несущественным: «неоднократные приказы начальства оказывают на волостное правление мало действия, стереотипные угрозы мало их устрашают»<sup>49</sup>.

С начала столетия развернулось усиленное заселение сибирских просторов переселенцами-крестьянами. Новое положение 1806 г. о переселении в Сибирь было попыткой разрядить переселение в центральной части России. Освоение нетронутых природных богатств пробуждало к жизни полупустынный край. Русские переселенцы всё более осваивали его просторы, всё теснее соприкасались с населявшими его народами.

Таким образом, сложившаяся более эволюционным путем, чем «решением сверху», система волостного управления имела определенные недостатки, которые были выявлены в ходе ревизии, проведенной М. М. Сперанским – сибирского генерал-губернатора в 1819–1821 гг. Правовая база не соответствовала местным условиям, не учитывала экономического уровня развития и особенностей населения. Делопроизводство носило лишь формальный характер. Со стороны местной администрации отсутствовал должный контроль, приказы, которые поручались волостному правлению не выполнялись.

---

<sup>48</sup> Ватин В. А. Село Минусинское / В. А. Ватин. Минусинск: Типография А. Ф. Метелкина, 1914. С. 141.

<sup>49</sup> Ватин В. А. Село Минусинское / В. А. Ватин. Минусинск: Типография А. Ф. Метелкина, 1914. С. 155.

## 1.2. Волостное управление в 1823–1917 гг.

Проблемы волостного управления требовали реформирования. М. М. Сперанский разработал ряд законодательных актов, регулировавших систему местной власти. Согласно «Учреждению для управления Сибирских губерний», разработанном в 1822 г., волостное правление становилось исполнительным органом в волости. Учитывая недостаток грамотного населения, разрешалось нанимать волостных писарей из посторонних. В селениях избирались старшина и десятский для сбора податей и охраны общественного порядка. Но при этом они не были выборными на волостной сход. Была регламентирована деятельность сельского схода, некоторые его обязанности передавались в ведение волостного правления.

Были определены полномочия и состав волостного схода. Территориальные особенности и малолюдность сибирских волостей, усложняли процесс схода и зачастую на нем присутствовали все желающие, а круг вопросов для обсуждения не был определен. Деятельность волостных и сельских сходов была регламентирована, таким образом исключалась стихийность собраний, а мирские собрания запрещены<sup>50</sup>.

Территория современной Хакасии, по реформе 1822 г., административно вошла в состав Ачинского и Минусинского округов Енисейской губернии. Часть территории оказалась в Кузнецком округе Томской губернии. В целом это небольшая часть земель Езерского, Алтырского и Алтысарского княжеств.

Минусинский округ состоял из русских волостей: Шушенской, Курагинской, Абаканской (по Енисею), Новоселовской.

Ачинский был разделен на русские волости: Чернореченскую, Ужурскую, Назаровскую и Балахтинскую.

---

<sup>50</sup> Энциклопедия Республики Хакасия. В 2-х т. / Гл. редактор В. А. Кузьмин. Красноярск: Поликор, 2007. С. 137.

Образование Енисейской губернии утвердило новое административно-территориальное деление земель бассейна Енисея.

В рамках реформы управления государственными крестьянами (1837–1841 гг.), проведенной первым министром государственных имуществ П. Д. Киселевым в некоторых сибирских волостях были проведены нововведения. Для поддержания порядка и разрешения мелких споров вводились волостные «расправы». В сибирских селениях строили школы и больницы, вводились сельские приходские училища. Организована программа переселения в малозаселенные районы. Проведенная реформа дала некоторый положительный результат, но принципиальных изменений не подразумевала, отмечалась ее непоследовательность.

После реформы 1861 г., освобождения крестьян от крепостной зависимости и вплоть до 1917 г. социально-правовая жизнь сибирского крестьянства продолжала выражаться в волостном правлении – низовом органе сельского самоуправления. Согласно положению 1861 г., волости рассматривались как органы сословного крестьянского управления. Для наблюдения за их деятельностью создавались специальные органы<sup>51</sup>.

В связи с реформой увеличилась социальная мобильность во всероссийском масштабе органы крестьянского самоуправления были вынуждены особо строго следить за населенностью подконтрольной им территории. Несмотря на то, что Сибирь в наименьшей степени подвергалась действию указанных факторов, сибирские волостные правления ставились в известность о возможности неконтролируемого изменения демографической ситуации<sup>52</sup>.

Нововведением реформы явился акт, согласно которому предписывалось, что для поселения в любой сельской местности необходимо

---

<sup>51</sup> Амосов А. П. Право в деятельности волостного правления в Сибири (конец XIX – начало XX в.) / А.П. Амосов // Социально-демографические проблемы истории Сибири XVII – XX в. Бахрушинские чтения 1995. Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. ун-та, 1996. С. 37.

<sup>52</sup> Там же. С. 38.

получить согласие волостного суда и владельца земли и в обязательном порядке приписать к сельскому обществу, что гарантировало обеспечение фискальных интересов государства и участие новых поселенцев в управлении<sup>53</sup>.

Одной из важных функций волостных правлений был контроль за делами по опеке. Правовой порядок установления опекунских отношений базировался всецело на обычае, поскольку эти вопросы крестьянскими обществами приходилось решать на протяжении многих десятилетий. Новым в конце XIX в. стала лишь подконтрольность опеки волостному правлению, которое, как правило, утверждало сделанное на уровне сельского общества<sup>54</sup>.

В компетенции волостного правления находились вопросы содержания земских училищ, мостов, дорог и лошадей; велись постоянные отчеты по скотоводству, о страховых сборах, почтовой гоньбе и пожарной безопасности. Выдавались различные торговые свидетельства, составлялись сводные ведомости по различным денежным сборам, контролировалось расходование мирских капиталов, санкционировались разнообразные арендные операции. Во всей разнообразной деятельности волостное правление играло двоякую роль, определяемую двойственной природой этого управленческого органа: будучи, с одной стороны, низовой единицей системы крестьянского самоуправления, оно действовало с учетом демократических традиций на основании обычноправовых норм сибирской деревни, что существенно облегчало её деятельность, поскольку она была, таким образом, легитимизирована в рамках обычноправового сознания; с другой стороны, волостное правление – как проводник административной воли – контролировалось государственными управленческими и

---

<sup>53</sup> Амосов А. П. Право в деятельности волостного правления в Сибири (конец XIX – начало XX в.) / А. П. Амосов // Социально-демографические проблемы истории Сибири XVII – XX в. Бахрушинские чтения 1995. Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. ун-та, 1996. С. 38–39.

<sup>54</sup> Там же. С. 40.

полицейскими институтами, перед которыми оно было в подчиненном и подотчетном состоянии<sup>55</sup>.

Первая из отмеченных сторон деятельности волостных правлений ярко проявлялась в той контрольно-административной работе, которую они осуществляли, собирая информацию о функционировании сельских сходов как низовых структур крестьянского самоуправления. Этому способствовала установившаяся практика пересылки приговоров сельских обществ по наиболее значимым вопросам в волостное правление.

Волостное правление само определяло круг вопросов, которые могут быть решены им же в административном порядке, и тех, что нужно выносить на рассмотрение волостного схода. По данной проблеме не существовало строгой государственной регламентации, что создавало простор для обычно-правовой инициативы.

В общероссийских мероприятиях роль волостных правлений как проводников государственных норм и интересов представляет особенно ярко. В обязанности волостного правления входила организация встреч посетителей волости, занимающих высокие чины. Сельские и волостные старосты осуществляли целый комплекс работ: готовили лучших лошадей, заботились о состоянии дорог, обеспечивали расположение крестьян вдоль тракта и т. д. Все решения по данным вопросам были инспирированы официально-административными указаниями, поступавшими в волостное правление, но внутри волости принимались с учетом традиционных норм крестьянского самоуправления.

Среди других общероссийских мероприятий, в проведении которых принимали участие низовые органы крестьянского самоуправления, можно отметить переписи и опросы. В 1909 г. Московское общество сельского хозяйства составило вопросник для «Краткого сельско-хозяйственного описания отдельного крестьянского общества», который разослало во все регионы России, включая сибирские губернии. Волостная и сельская

---

<sup>55</sup> Амосов А. П. Право в деятельности волостного правления в Сибири (конец XIX – начало XX вв.) С. 41.



администрации играли значимую роль в проведении подобных опросов, причем не только в организационном его обеспечении, но и в составлении ответов на поставленные вопросы<sup>56</sup>.

После февраля 1917 г. наблюдается всплеск политико-правовой активности сибирского крестьянства, которая находила свое выражение в том числе и в деятельности волостных правлений. В Государственную Думу поступали многочисленные телеграммы от крестьян, в которых они приветствовали свержение самодержавия и выражали свое признание временного правительства.

Волостные правления являлись первой по значимости организационной единицей крестьянского самоуправления, и правовой аспект их деятельности нуждается в отдельном рассмотрении. Контрольно-координационная функция по отношению к сельским сходам включала в себя постоянный сбор сведений о социальной базе сельского самоуправления. Традиционной являлась практика предоставления волостным правлениям списков лиц, имеющих право голоса на сельских сходах. Таким путем волостное правление получало сведения не только об общественно-административной значимости той или другой сельской общины, но и об общем числе полноправных и крепких домохозяев. Работа волостной администрации были тесно связаны с представительным собранием волости – волостным сходом, включавшим сельских старост и выборных от крестьян, получивших право голоса на волостном сходе при пропорциональной системе избрания. Состав выборных от крестьян был непостоянным и часто менялся, иногда в зависимости от целей и задач, стоящих перед отдельным волостным сходом.

Частая смена состава участников волостного схода определялась всецело обычно-правовой традицией, которая предусматривала ничем не ограниченную мобильную смену участников любого крестьянского представительного органа. Однако в начале XX в. усиливается

---

<sup>56</sup> Энциклопедия Республики Хакасия. В 2-х т. / Гл. редактор В. А. Кузьмин. Красноярск: Поликор, 2007. С. 213.

административное вмешательство волостных правлений в деятельность низовой системы управления крестьян, о чем свидетельствуют предписания из волости о переизбрании выборных лиц от крестьян к такому-то волостному сходу. Доверие крестьян к своим представителям базировалось на неофициальной подотчетности их избравшим домохозяевам. Она строилась на обычно-правовых, межличностных отношениях и не регламентировалась государством<sup>57</sup>.

Формально волостной сход должен был решать вопросы о составе волостного правления, однако старшины назначались зачастую без его утверждения и даже без ведома, чисто административным порядком. Другие члены волостного правления лишь утверждались сходом. Частным было вмешательство волостного схода в дела, относящиеся к сельскому самоуправлению. Он утверждал избрание сельских старост. Отстранение практиковалось довольно редко и, как правило, причиной его служили либо объективные обстоятельства (мобилизация сельского старосты, его смерть, либо его неподобающее поведение). Сход утверждал территориально избранных волостных судей и каморщиков для волостной тюрьмы. Характерно, что для придания приговору волостного схода законного с обычно-правовой точки зрения характера в нем часто содержались сведения о представительности.

Таким образом, по проведенной в 1822 г. реформе исполнительным органом в волости стало волостное правление. Определены состав и полномочия волостного схода. На протяжении XIX в. волостное правление подвергалось реформированию и до 1917 г. оставалось опорой сибирского крестьянства.

---

<sup>57</sup> Энциклопедия Республики Хакасия. В 2-х т. / Гл. редактор В. А. Кузьмин. Красноярск: Поликор, 2007. С. 111.

## 2. Система управления автохтонного населения Хакасии.

### 2.1. Самоуправление абаканских и минусинских татар в 1727–1822 гг.

Период конца XVIII – начала XIX в. характеризуется постоянными изменениями, происходившими в административном управлении Сибири. Специфическими чертами Сибирского региона были: протяженная территория и территориальная удаленность от столиц при неразвитой системе коммуникаций, суровый климат, слабая заселенность и полиэтничный состав населения. Заметно сказывались и такие факторы, как каторга и ссылка, пограничный характер ряда территорий и др.<sup>58</sup>

В результате присоединения к России территории, на которой проживали хакасские племена, изменились существовавшие до этого времени этно-социальные отношения, административное устройство и система управления.

В этнографическом очерке дореволюционного историка Н. Н. Козьмина, было выделено три группы племен, проживающих в Хакасии, каждая из которых имела хозяйственную и производственную специализацию:

- 1) тубинская (уйрутская) – охотники и скотоводы;
- 2) хакасская – охотники и рыболовы, скотоводы и полужемледельцы;
- 3) киргизская – охотники и скотоводы.

К первой группе принадлежали сеоки (сеок – это род), именуемые «туба», «мадор», «байгода», «саяны» и др.; ко второй относились сеоки «кас» (ак-кас, сарыг-кас и кара-кас), «сагаи» и часть «бильтиров» (алтайцев); к третьей – «киргизы» и «буруты»<sup>59</sup>.

---

<sup>58</sup> Гергилев Д. Н. Особенности региональной политики в России в XVIII – начале XX в. (на примере Сибири) / Д. Н. Гергилев // Общество: философия, история, культура. 2016. №12. С. 106–108.

<sup>59</sup> Козьмин Н. Н. Хакасы. Историко-этнографический и хозяйственный очерк Минусинского края / Н. Н. Козьмин. Иркутск: секция науч. работников Рабпроса, 1925. С. 112.

В XVII–XVIII вв. предки современных хакасов вступили в тесные культурно-экономические связи с русским народом<sup>60</sup>. К приходу русских местные родоплеменные группы Минусинской котловины вели полукочевой образ жизни. Земледелие было примитивного подсечного типа и находилось здесь в зачаточном состоянии, поэтому не играло существенной роли в экономике, развивалось в основном в подтаёжных районах<sup>61</sup>. Более развитая земледельческая культура русских крестьян плодотворно влияла на хозяйственное развитие, стало применяться плужное земледелие, со второй четверти XVIII в. кызыльцы, сагайцы, бельтиры и койбалы применяли при обработке земли русскую соху<sup>62</sup>. Так уже в начале XIX в. отдельные бельтирские и сагайские хозяйства достигли уровня русских крестьян по сбору урожая. Но все же значительная часть хакасов земледелием не занималась.

В административном отношении территория Хонгорая (союза хакасских племен) оказалась принудительно расчлененной между Кузнецким, Томским и Красноярским уездами и время от времени попадала в состав тех или иных провинций, наместничества или губерний. Оставшиеся группы кыргызов и их киштымы объединились в различные волости и земли, созданные сибирской администрацией<sup>63</sup>.

Земли качинцев и бывших восточных кыштымов их кыргызских князей (койбалов, аринцев, яринцев и др.) оказались подведомственными красноярским властям. Сагайцы, бельтиры и другие этнические группы верхних бассейнов Абакана и Томи (жившие к западу от Уйбата), в прошлом входившие в состав Алтырского улуса, отошли к Кузнецку. Коренное же население верхнего Причулымья причислили к Томску, а затем Ачинску.

---

<sup>60</sup> Патачаков К. М. Очерки материальной культуры хакасов / К. М. Патачаков. Абакан: Красноярское книжное издательство, 1982. С. 4.

<sup>61</sup> Потапов Л. П. Происхождение и формирование хакасской народности. / Л. П. Потапов. Абакан: Хакоблиздат, 1957. С. 183-184.

<sup>62</sup> Асочакова В. Н. Русская колонизация и хозяйственное развитие Хакасско-Минусинского края / В. Н. Асочакова // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2018. №25. С. 35–38.

<sup>63</sup> Бутанаев В. Я. Степные законы Хонгорая / В. Я. Бутанаев. Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2004. С. 125.

Административное расчленение Хакасии позволяло легче управлять «ясашными инородцами» и затрудняло процессы консолидации хакасской народности<sup>64</sup>.

Делами повседневной жизни хакасского населения ведала и местная знать. Хакасская элита полностью утратила свое политическое значение, но, в немалой степени, сохранила экономическое господство над населением. Опорой местной администрации был башлык – родовой старшина, именовавшимся по-русски князем или князьцом. Башлыки стояли во главе земель, получившие местное название «аймаки», которые объединяли десятки различных административных родов. В тот период выделялись земли: Бельтырская, Бирюсинская, Сагайская, Качинская подгорная земля, Койбальская, Тубинская, Яринская<sup>65</sup>.

Официально власть башлыков приравнивалась к власти крестьянских волостных голов. Должность башлыка, была наследственной и назначались воеводами из числа местной знати. Приказы башлыка выполнял есаул, являвшийся его помощником<sup>66</sup>. Они наблюдали за порядком, разбирали все маловажные дела и приводили в исполнение приказы земских властей. Обязанности князцов являлись общественной повинностью. Особенно выросла их роль в качестве проводников фискальной политики с 1760-х гг., когда на них возложили обязанности по сбору ясака и сдаче его в казну. В то же время местная знать стремилась к дальнейшему расширению своих административных функций и созданию своего суда, который был образован 6 июля 1798 г.

Местная родовая знать была наделена особыми атрибутами власти, которые являлись свидетельством покорности Российскому государству<sup>67</sup>. В знак признания русского подданства хакасские князцы отрезали косички,

---

<sup>64</sup> Карцов В. Г. Хакасия в период разложения феодализма (XVIII – первая половина XIX в.) / В. Г. Карцов. Абакан: Хакасское книжное издательство, 1970 С. 71.

<sup>65</sup> Там же. С. 73

<sup>66</sup> Бутанаев В. Я. Очерки истории Хакасии / В. Я. Бутанаев. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова. 2008. С. 262.

<sup>67</sup>. Там же. С. 263.

которые носили мужчины Хонгорая в качестве причёски. Косичка для мужчин имела сакральное значение и являлась частью души человека.

Коренное население Хакасии обязано было осуществлять выплаты в адрес местной администрации («русского царя») и собственной знати.

В XVIII в. ясак из обычной дани превратился в налог-ренту. Еще в XVII в. между Красноярском, Томском и Кузнецком шла междоусобная<sup>68</sup> борьба за объясачивание коренного населения бассейна Среднего Енисея. А в XVIII в. присоединенные территории, а, следовательно, и населявшие их люди были разделены и закреплены за уездами. Правительство ограничило переходы ясачных хакасов из одного уезда в другой на промыслы и кочевья, а в 1790-х гг. им запретили без получения увольнительного паспорта какую бы то ни было отлучку от своих жилищ на расстояние свыше 30 верст. Выполнение феодальной ясачной повинности сочеталось с прикреплением ясачных к земле.

К концу XVIII в. заметнее проявлялось общественное разделение труда среди минусинских и абаканских татар. Товарно-денежные отношения, распространяясь в Сибири, проникали в среду её коренного населения. Прошла пора, когда на него смотрели только как на плательщика ясака. В этих условиях неизбежно возникал вопрос об организации управления и жизни народов Сибири – упорядочения их взаимоотношений с русским населением и правительством.

По мере упрочения связей между Сибирью и Россией происходит втягивание аборигенов в систему общерусских государственных связей. Этот процесс сопровождался не только существенными изменениями в социально-экономическом укладе, культурной и духовной жизни народов Сибири, но изменением их правового положения, выразившегося в расширении круга податных обязанностей, новом административном устройстве и т. д. Внешним изменением правового статуса народов Сибири явился целый ряд

---

<sup>68</sup> Энциклопедия Республики Хакасия. В 2-х т. / Гл. редактор В. А. Кузьмин. Красноярск: Поликор, 2007. С. 166.

законодательных актов, принятых правительством на протяжении столетия и регламентирующих основные стороны жизни аборигенов.

Экономику южно-сибирского региона до присоединения к России составляли скотоводство, охота, рыболовство, значительное место занимали различные виды промыслов<sup>69</sup>.

В XVIII – первой половине XIX вв. в хозяйстве хакасов преобладало полукочевое скотоводство<sup>70</sup>. Разводили в основном лошадей, крупный рогатый скот и овец. К началу XIX в. скотоводство оставалось ведущей отраслью хозяйства основной массы коренного населения Хакасии. Оно по-прежнему сохраняло свой полуседлый отгонный характер<sup>71</sup>.

Одной из основных отраслей промысла у хакасов, с давних времен являлась охота<sup>72</sup>. Приемы и способы охоты у хакасов были разнообразными, но примитивными. Пушниной платили ясак, пушнина была единственным средством для приобретения жизненно важных товаров. Мясо крупных зверей употреблялось в пищу, шкура шла на продажу или использовалась в домашнем хозяйстве<sup>73</sup>.

Важнейшим фактором хозяйственного развития Хакасско-Минусинского края являлись миграционные процессы. Если в XVIII – начале XIX вв. население пополнялось в основном за счет государственного переселения, то в первой четверти XVIII в. происходило легальное и самовольное переселение, а к первой четверти XIX в. завершилось формирование населения Хакасско-Минусинского края.

---

<sup>69</sup> Асочакова В. Н. Русская колонизация и хозяйственное развитие Хакасско-Минусинского края / В. Н. Асочакова // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2018. №25. С. 35–38.

<sup>70</sup> Бродников А. А. Сбор ясака: зависимость процесса объяснения от потестарно-политической ситуации в регионе / А. А. Бродников // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций, 1999. Вып. 1: Культурный космос Евразии. С. 122–128.

<sup>71</sup> История Хакасии с древнейших времён до 1917 г. / отв. ред. Л. Р. Кызласов. М.: Наука, Восточная литература, 1993. С. 271.

<sup>72</sup> Патачаков К. М. Культура и быт хакасов в свете исторических связей с русским народом (XVIII–XIX вв.) / К. М. Патачаков. Абакан: Хакасское книжное издательство. 1958. С. 25.

<sup>73</sup> Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского Государства. СПб., 1788. ч. III, кн. 1, СПб. 1788. С. 527.

Положение экономически и культурно отсталых народов Сибири требовало реформирования<sup>74</sup>.

В слагавшейся обстановке в передовых кругах сибирского общества возникали проекты преобразования управления народов Сибири в связи с их национальными особенностями и условиями местной жизни. С мыслями о путях реконструкции общественного быта хакасов, выступил Г. И. Спасский. Его предложения явились результатом поездки по Хакассии, совершённой молодым чиновником с целью сбора различных исторических и топографических сведений. Проект Г. И. Спасского реализован не был, так как по мнению властных структур был далек от действительной жизни<sup>75</sup>.

Вслед за Г. И. Спасским, но значительно более трезво и практически к разрешению вопроса об организации управления и быта отсталых народов Сибири подходили в своих планах декабристы (П. И. Пестель, Г. С. Батеньков)<sup>76</sup>.

---

<sup>74</sup> Карцов В. Г. Хакасия в период разложения феодализма (XVIII – первая половина XIX в.) / В. Г. Карцов. Абакан: Хакаское книжное издательство, 1970. С. 90.

<sup>75</sup> Там же. С. 94.

<sup>76</sup> Там же. С. 93



## 2.2. Иностранное управление в 1823–1913 гг.

В ходе проведенной М. М. Сперанским реформы управления Сибирью была введена система иностранного управления. Реформа преследовала задачи создания лучших условий развития хозяйства. Именно с этих позиций делалась попытка разрешить одну из основных задач правительства – укрепление доходов казны. Реформаторы стремились достичь этого не через дальнейшее увеличение податей, а путём развития свободной торговли – развязывания товарно-денежных отношений, т. е. подъёма производительных сил Сибири в условиях развивающегося капитализма.

Согласно «Уставу об управлении иностранцев» 1822 г. устанавливалось трехступенчатое управление кочевыми народами: степная дума, иностранная управа, родовое управление. Степные думы, как высшая ступень органов иностранного самоуправления, были образованы у бурят, хакасов, эвенков и якутов. Всего по «Уставу» 1822 г. было образовано 18 степных дум в Сибири. У хакасов было учреждено четыре степные думы: Кизильская, Койбальская, Качинская, Аскизская.

По «Уставу об управлении иностранцев» народы Сибири, исходя из уровня их социально-экономического развития, делились на три разряда: бродячих, кочевых и оседлых.

Хакасы, как исконные скотоводы, занимающие определенные места, меняемые по временам года, и частично кочующие земледельцы были включены в состав кочевых иностранцев<sup>77</sup>. В соответствии с этим им в какой-то степени предоставлялись права на некоторое самоуправление. Основной административной единицей согласно «Уставу» объявлялся род. Административные роды XIX в. не имели общего происхождения и кровного родства, являлись искусственно созданным территориальным образованием и включали в себя потомков различных древних сеоков.

---

<sup>77</sup> Карцов В. Г. Хакасия в период разложения феодализма (XVIII – первая половина XIX в.) / В. Г. Карцов. Абакан: Хакаское книжное издательство, 1970. С. 97.

В основу нового административно-территориального членения клался экономический принцип. Руководствуясь им, авторы реформы выделяли бассейн Енисея в особую губернию. Мощные правобережные притоки реки предопределяли включение Енисейской губернии в состав Восточной Сибири. Ранее захолустный Красноярск становился губернским центром, а на юге края село Минусинское – окружным городом. Енисейская губерния делилась на округа или узды: Красноярский, Минусинский, Ачинский, Канский, Енисейский<sup>78</sup>.

Ачинский округ составиля групп бывших волостей причулымских хакасов, которые объединялись теперь в одно административное целое – Кызыльское родоначание. Вошедшие в его состав рода почти без изменения сохранили свои старые наименования: Большеачинский, Малоачинский, Кызыльский, Игинский, Басагарский, делившийся на 1 и 2-ую половины, Басагарский «от второй половины отделенный», Камларский, Малоаргунский, Курчиковский, Шуйский.

Минусинский округ состоял из трех хакасских родоначаний: Качинского, Койбальского и Соединенных разнородных племен (Сагайская). Каждому родоначалию были подведомственны все его родовичи, независимо от места их жительства. Так, в ведение Качинской степной думы и её родовых управ, сосредоточенных в бассейне Абакана, входили не только минусинские, но и красноярские качинцы. Причисление красноярских ясачных к ведомству Абаканской думы сразу же вызвало серьезные затруднения в организации управления и сбора ясака с людей, живущих за сотни верст.

Создавшаяся компактность хакасского населения, сосредоточившегося в бассейне р. Абакана, содействовала завершению консолидации хакасских родов.

---

<sup>78</sup> Карцов В. Г. Хакасия в период разложения феодализма (XVIII – первая половина XIX в.) / В. Г. Карцов. Абакан: Хакасское книжное издательство, 1970. С. 94.

Подобно прежним «землицам» рода объединялись теперь в степных родоначалиях. Рода Качинской земли, сосредоточенные в степи енисейской-абаканской левобережья, с присоединением к ним двух яринских волостей объединились в Качинском степном родоначалии, которое состояло из Шалошина I и II половины, Тубинского, Кубанова, Татарова, Мунгатова, Абалтаева, Таташева, Абалакова, Тинского и Ярино-Остынского административных родов численностью в 3821 чел.<sup>79</sup>.

Качинская (Усть-Абаканская) степная дума была учреждена в Минусинском уезде Енисейской губернии и функционировала в 1823–1854 гг. В 1854 г. Качинская дума была упразднена и образованы Абаканская и Июсская инородные управы<sup>80</sup>. Однако в 1864 г. земли качинцев объединились вновь в одно ведомство, но уже в качестве Абаканской инородной управы.

Койбальское степное родоначалие было учреждено в 1823 г. и сохранило все шесть родов бывшей Койбальской земли, 5 из которых (Таражаков, Арши, Абугачаевский, Кольский, Больше-байкотовский) окончательно сосредоточились на правом берегу р. Абакан. На енисейском правобережье остался лишь Мало-байкотовский род вместе с седьмым, новым в составе койбалов, Кандыковым родом, переданным из распавшейся Яринской земли. По количеству населения насчитывалось 1317 человек (на 1823 г.). Из-за своей малочисленности в 1858 г. Койбальская дума была ликвидирована, а ее рода в основном были приписаны к Сагайской думе, кроме Салбино-Койбальского, который был причислен к Абаканской инородной управе<sup>81</sup>.

Третьим инородческим ведомством Минусинского округа явилось разнообразное по составу родоначалие «Соединенных разнородных племен», объединившее сагайцев (I и II половины), бельтиров, родов Ближне-

---

<sup>79</sup> Чибизев И. Я. Инородцы Енисейской губернии в первые годы ее существования // Сибирский архив. 1914. № 9. С. 380–387.

<sup>80</sup> Энциклопедия Республики Хакасия. В 2-х т. / Гл. редактор В. А. Кузьмин. Красноярск: Поликор, 2007. С. 270–271.

<sup>81</sup> Там же. С. 286–287.

Каргинский, Дальне-Каргинского, Кызыльский Кийский, Кивинский, Карачерский и Казановский. Несколько позже «соединенные племена» пополнились одиннадцатым родом, Изушерским, переданным дополнительно их Кузнецкого уезда уже в 1835 г. В ведомстве числилось 3654 души<sup>82</sup>.

Кизильская степная дума Ачинского округа и состояла из инородцев Кизильского, Мелецкого I и II половины, Большеачинского, Малоачинского, Игинского, Шуйского, Малоаргунского, Басагарского, отделенного от II половины, Басагарского I и II половины, Камларского и Курчиковского административных родов. По ведомству числилось 2855 душ «скотоводцев и промышленников»<sup>83</sup>. В 1835 г. из ведомства думы выделались в Мелецкую инородную управу Мелецкий I и II половины административные роды.

Сагайская и Кызыльская степные думы были реорганизованы в Аскизскую и Кызыльскую инородные управы, которые в отличие от дум, подчинялись земской полиции и выполняли в основном судебно-полицейские функции.

Родовое управление имело следующую структуру: во главе каждого стойбища (нижней родовой ступени), насчитывавшего не менее 15 семейств, стоял староста и два помощника. Все дела в родовом управлении разбирались словесно, староста мог накладывать на родовичей незначительные взыскания за мелкие проступки, собирал для сдачи ясак и другие подати, распределял полученный для кочевья порох и прочие выдачи. Письменных просьб не существовало, однако в степных думах и инородных управах, благодаря штату письмоводителей и их помощников, все дела в установленном порядке производились на письме.

Наблюдение за родовым управлением возлагалось на инородные управы, объединявшие ряд стойбищ, которые стояли во главе административных родов. За последними также утверждалось право

---

<sup>82</sup> Чибизев И. Я. Инородцы Енисейской губернии в первые годы ее существования // Сибирский архив. 1914. № 9. С. 381.

<sup>83</sup> Там же. С. 379.

общественных собраний, на которых избирались должностные лица общеродового управления. Никаких ограничений к участию в общих собраниях, а вместе с тем и в выборах, не предусматривалось. Тем не менее далеко не все родовичи съезжались на них. На сходках господствовали богачи. Сходы фактически превращались в собрания родовой знати. К тому же, в большинстве случаев бедные родовичи не бывали и осведомлены о времени, месте и подлежащих решению вопросах схода.

Иностранная управа состояла из князца (башлыка) и заседателей. В ее обязанности входило наблюдение и контроль за действиями низовых родовых (стойбищных) управлений, выполнение и проведение в жизнь распоряжений высшего начальства, осуществление судебных функций более высокой ступени словесной расправы – суда, сводившегося или к пересмотру обжалованных родовых решений, или к рассмотрению дел, возникавших между лицами разных стойбищ. Более серьезные уголовные дела не входили в их компетенцию, а подлежали рассмотрению в окружных судах. На управах лежала также раскладка ясака и прочих повинностей между подведомственными улусами, сбор собранного от старшин, и доставка для сдачи в округ. Управы подчинялись непосредственно земской полиции и через нее окружному суду. Таким образом, управы выполняли в основном судебно-полицейские функции<sup>84</sup>.

Организациями кочевого населения, территории, объединявшей группу родов, связанных общими социально-экономическими условиями жизни, являлись степные думы (в Минусинском округе: Качинская, Койбальская и Соединенных разнородных племен, в Ачинском – Кызыльская).

Степные думы согласно «Уставу» полицейско-судебных функций не имели. Основной их обязанностью должна была быть забота о хозяйственном развитии объединяемых родов. Думы вели учет населения, его имущества. Пользуясь собранными данными, им надлежало определять доли

---

<sup>84</sup> Чибизев И. Я. Иностранцы Енисейской губернии в первые годы ее существования // Сибирский архив. 1914. № 9. С. 381.

общественных повинностей при распределении их между административными родами.

В 1832 году была учреждена полиция – земский суд в составе из одного исправника и трёх заседателей. Губерния делилась на уезды, уезды – на станы, возглавляемые станowymi приставами. Взаимодействие приставов разных станов практически отсутствовало, что снижало эффективность полицейско-розыскной работы, особенно в таких делах, как конокрадство, серийные кражи.

Кузнецкий Земский суд должен был разбирать жалобы и выносить приговоры. 6 сентября 1836 г. поступали заявления о похищении лошадей, которые принадлежали «ясашному здешнего округа»<sup>85</sup>.

Архивные материалы свидетельствуют, что на руководящие должности степных дум назначались представители хакасского населения. Так, казначеем Качинской степной думы в 1838 г. был назначен ясачный Котигеев, которого избрали приговором родовичей, а затем утвердил Минусинский окружной начальник<sup>86</sup>.

В отличие от управ, думы не подчинялись полицейским органам, сносась непосредственно с общим окружным управлением и через него с вышестоящими окружными и губернскими организациями. Думы могли ходатайствовать об удовлетворении нужд кочевого населения. Глава степной думы в Хакасии именовался родоначальником, членами были все башлыки, возглавлявшие родовые управы, и свои выборные заседатели.

Местная администрация стремилась опереться на родовую знать и предлагали даже закрепить за нею наследственные права в управлении. «Устав об управлении инородцев», автором которого был декабрист Г. С. Батеньков, не мог не считаться с тенденциями общеправительственной политики в этом направлении, он старался всемерно ограничить особые права и привилегии национальной знати. Согласно «Уставу» все кочевые

---

<sup>85</sup> ГКУ «НАРХ». Ф. И-2, оп. 1, д. 38, л. 2.

<sup>86</sup> КГКУ «ГАКК». Ф. 303. Оп. 1. Д. 1. 1838. Л. 9.

ясачные люди объявлялись единым сословием, равным с крестьянским, но отличным образом жизни и управления. Юридически «почетные инородцы» не имели никаких дворянских прав и привилегий. Правда, в быту, среди родовичей, они могли именоваться в соответствии традициями князьями и тайшами, если не занимали официальных должностей, не могли претендовать на функции власти, и наравне с прочими ясачными подчинялись степному управлению. Реформа не запрещала передавать должность по наследству и разрешала выбирать достойных представителей.

Все избранные лица по положению утверждались в должностях енисейским гражданским губернатором, а главные родоначальники – генерал-губернатором. Им же предоставлялось право отстранять провинившихся от должности по строго ограниченному «Уставам» мотивам: за уголовные преступления, доказанное судом злоупотребление властью, а также в случае просьбы подведомственных родовичей, утвержденной большинством голосов. Местная администрация далеко не всегда считалась с этими стеснительными для нее условиями и в нарушение их смещала, в случае желаний, башлыков под любыми предлогами, например, «за беспрестанное пьянство», «за старостью лет» и т. п.

Гражданский губернатор утверждал князцов улусов, который избирался местным населением. 10 июня 1838 Гражданский Губернатор утвердив избранными инородцами оной думы князцов улусов: Василия Татарова и Дениса Андреева<sup>87</sup>.

Реформа Сперанского вводилась с учетом особенностей традиционного самоуправления коренных народов Сибири. Это проявляется в том, что система инородческого управления Сибири, созданная Сперанским, не была единообразной для всех народов, а была гибкой. Так у якутов были введены только инородные управы и родовые управления. У северных алтайцев административными единицами

---

<sup>87</sup> КГКУ «ГАКК». Ф. 303. Оп. 1. Д. 1. 1838. Л. 8.

были волости, возглавляемые зайсанами или башлыками. У охотников и оленеводов существовали одни родовые управления. И только у бурят, хакасов и урульгинских эвенков.

По задумке Г. С. Батенькова «Устав» являлся первым шагом на пути переустройства жизни коренного населения Сибири. Он стремился разработать специальные законы для кочевого населения Сибири, учитывая особенности и обычаи коренного населения. Началась кодификация норм обычного права сибирских народов в Свод степных законов кочевых инородцев Сибири. Для сбора подробных сведений о законах и обычаях коренного населения, в Красноярске и Иркутске были учреждены временные комитеты. Красноярский комитет возглавил А. П. Степанов, в его состав входили чиновники губернских правлений. Представители родовой знати четырех главных инородческих родоначалий Енисейской губернии, выступали в качестве информаторов о нормах права.

К 1824 г. были подготовлены законопроекты для рассмотрения на Сибирском комитете. Но вскоре Г. С. Батеньков был отстранён от работы в Комитете, 1827 г. арестован. Последующая работа по кодификации норм обычного права народов Сибири продолжалась, предлагались различные проекты. Но 1847 г. правительство сочло, что введение «Степных законов» может только навредить существующему устройству Сибири.

Еще в 1855 г. Качинская Степная дума из-за возникших земельных споров со Степной думой соединенных разнородных племен, сопровождавшихся донесениями должностных лиц последней в Енисейскую губернскую администрацию<sup>88</sup>, была разделена на Абаканскую и Июсскую инородные управы.

В 1864 г. земли качинцев объединились вновь в одно ведомство, но уже в качестве Абаканской инородной управы и, как показывают архивные документы, в то время называвшейся по традиции Качинской Инородной

---

<sup>88</sup> ГКУ «НАРХ». Ф. И-2. Оп. 1. Д. 669. Л. 5–7 об.



управой<sup>89</sup>, в состав которой вошли восемь качинских родов: Шалошин 1-й половины, Шалошин 2-й половины, Тубинский, Тинский, Бирский, Бело-Июсский, Старо-Июсский, Салбино-Кайбальский.

В 1858 г. Кайбальская дума была ликвидирована из-за своей малочисленности, а ее роды в основном (за исключением Салбино-Койбальского) были приписаны к Сагайской степной думе<sup>90</sup>.

В первой половине 1860-х дальнейшее развитие системы инородческого правления проявлялось в постепенной интеграции национальных окраин и языково-культурной унификации. Культурные особенности инородцев рассматривались как препятствие политике интеграции. Сближения инородцев с русским населением выражалось в переводе их на оседлость и приобщению к православию и западному образу жизни. Была активизирована миссионерско-просветительская деятельность. Следовало повысить авторитет русской православной церкви и изменить характер миссионерства.

Важным направлением реформирования миссионерской деятельности стало создание миссионерских приходов. В 1873 г. по ходатайству енисейского епископа Антония была упразднена Енисейская миссия, христианское просвещение автохтонов вменили в обязанности приходским священникам. В 70-80-е гг. XIX в. в епархии было создано 12 миссионерских приходов (инородческие и противораскольничьи) с целью «христианизировать язычников и противодействовать раскольнической деятельности». В Минусинском и Ачинском уездах, где проживало хакасское население, образовалось шесть инородческих: Божеозерский, Чебаковский, Усть-Фыркальский, Аскизский, Усть-Абаканский, Усть-Есинский и один противораскольничий приходы – Верхне-Усинский<sup>91</sup>.

---

<sup>89</sup> КГКУ «ГАКК». Ф. 296. Оп. 1. Д. 44. Тит.лист; Д. 73. Тит.лист; Д. 103.

<sup>90</sup> Буганаев В. Я. Степные законы Хонгоря / В. Я. Буганаев. Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2004. С. 35.

<sup>91</sup> Асочакова В. Н. Эволюция миссионерской деятельности русской православной церкви в 80–90-е годы XIX века (на примере Хакасско-Минусинского края) / В. Н. Асочакова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2014. №49. С. 32–35.

Особенностью церковно-территориального размещения приходов была локализация русского населения в основном на правом берегу, а коренного – на левом берегу Енисея и на реке Абакан. В миссионерских приходах использовали новые и апробированные формы и методы миссионерской деятельности, языки коренных народов Сибири, духовную литературу на тюркском и других языках. В епархиях началась подготовка священнослужителей из крещеных автохтонов, развивалась образовательная деятельность среди коренных народов Сибири.

Распространение христианской религии давало определённые результаты. В октябре 1885 г. в Енисейскую Казанную Палату Степной Думы соединенных разнородных племён поступила письменная просьба «ясачного инородца» Ближне-Каргинского улуса Ивана Бюдюкова-Марткачакова о переводе его в крестьянскую веру. А в следующем месяце этого же года сообщается указ о «покрещении Ивана Бюдюкова»<sup>92</sup>.

Миссионерские приходы XIX в. могли сыграть важную роль не только в крещении, но и в христианизации коренных народов Сибири, т.е. распространении, утверждении православных идей и обрядовой практики. Церковные приходы являлись зонами бытовых, социокультурных и религиозных контактов, но идея превращения миссионерской деятельности в просветительско-миссионерскую не могла быть реализована, так как для этого необходимо было комплексное реформирование всей системы РПЦ<sup>93</sup>.

К концу XIX в. в системе нормативно-правового оформления имущественных отношений на инородческом уровне управления прошли существенные изменения, чему способствовало развитие хозяйства и усложнение социальных отношений.

---

<sup>92</sup> ГКУ «НАРХ-2». И-2. Оп. 1. Д. 669. Л. 5–7 об.

<sup>93</sup> Асочакова В. Н. Эволюция миссионерской деятельности русской православной церкви в 80–90-е годы XIX века (на примере Хакаско-Минусинского края) / В. Н. Асочакова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2014. №49. С. 38–40.

Новая аграрная политика начала XX в. была направлена на сохранение крупного землевладения, раскол крестьянства и усиление кулачества. Основными направлениями Столыпинской аграрной политики являлись насильственная ломка крестьянской общины и массовые переселения крестьян в Сибирь. В Енисейскую и другие сибирские губернии хлынул широкий поток переселенцев из Европейской России. За 40 лет, с 1865 по 1906 г., в Енисейской губернии поселились 190190 душ крестьян обоего пола, а с 1905 по 1916 г. – 254516. Из общего числа переселенцев, появившихся за это десятилетие в губернии, приходились на Ачинский уезд 21,1%, на Минусинский – 18,1%. До половины всех переселенцев были выходцами из Могилевской, Минской и Витебской губерний.

Отвод участков переселенцам проходил в спешке, с чиновничьим пренебрежением к минимальным нуждам людей. Отводились сплошь и рядом лесистые, каменистые, болотистые участки без воды, выпасов, с недостаточной площадью пахотных и сенокосных угодий в районах подтайги и тайги<sup>94</sup>.

Многие переселенцы не смогли завести хозяйство на новых местах и, окончательно разоренные, уезжали на родину. Переселенческий поток в Енисейскую губернию достиг максимума в 1910 г.; в то же время усилилось и число возвращавшихся обратно – 40,8% общего числа переселенцев. В Енисейской губернии не имело успеха и другое направление столыпинской аграрной политики – создание хуторов и отрубов. К 1916 г. на эту систему перешло только 11,8% переселенческих селений и 0,3% старожильческих селений губернии. Под влиянием переселений в годы столыпинской аграрной политики в деревнях Енисейской губернии усилилось развитие капиталистических отношений.

---

<sup>94</sup> Асочакова В. Н. Эволюция миссионерской деятельности русской православной церкви в 80–90-е годы XIX века (на примере Хакасско-Минусинского края) / В. Н. Асочакова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2014. №49. С. 41–43.

Землеустройство и введение волостных учреждений у хакасов не только усиливали национально-колониальный гнет и разорение трудящихся, но и ломали полукочевой быт в некоторые патриархально-родовые пережитки.

Административное устройство хакасов, основанное на «Уставе об управлении инородцев» М. М. Сперанского (1822 г.), пришло в начале XX в. в резкое противоречие с изменившимися социально-экономическими условиями. Родовое административное деление совершенно не соответствовало фактическому расселению населения. Такое положение сложилось и в Хакасии, где одни хакасские административные роды перемещались с другими родами, расселяясь по различным местностям. Так, в начале 1900-х годов в селе Аскиз, находившемся на территории Сагайского I половины рода, было 12 домохозяйств Сагайского I половины рода, 14 – Бельтирского, 10 – Сагайского II половины рода, 4 – Койбальского, 1 – Кийского и 1 – Изушерского родов. Таким образом, представителей Сагайского I половины рода, к которому принадлежал Аскиз, было менее  $\frac{1}{4}$ .

Ломка архаичного административного устройства у хакасов вполне назрела к началу XX в., но ее осуществление могло быть проведено двояким путем: или революционным, в ходе общей демократизации страны и раскрепощения угнетенных национальностей, или реформистским – в интересах эксплуататорских классов<sup>95</sup>.

Введение вместо родового управления волостных учреждений у хакасов вполне отвечало общему направлению политики в начале XX в.

Впервые вопрос о применении к хакасам правил об управлении крестьянским населением был осужден на особом административном совещании в Минусинске 22–25 ноября 1899 г. За введение у хакасов

---

<sup>95</sup> Асочакова В. Н. Эволюция миссионерской деятельности русской православной церкви в 80–90-е годы XIX века (на примере Хакасско-Минусинского края) / В. Н. Асочакова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2014. №49. С. 44–45.

волостных учреждений высказался в ноябре 1902 г. и Минусинский уездный комитет о нуждах сельскохозяйственной промышленности.

Изъятие «излишков» земель и административная реформа проводилась одновременно. С целью «научного обоснования» изъятия земель у хакасов Енисейским губернским переселенческим управлением было проведено в 1909–1910 гг. статистическо-экономическое обследование хакасских хозяйств.

В 1908–1909 гг. управлением государственных имуществ было изъято из земель Абаканского ведомства 164 368 десятин земли под казенные лесные дачи, причем хакасам временно предоставлялось право сенокосения и выпасов скота в этих угодьях. В 1908–1909 гг. шесть переселенческих участков были образованы в Койбальской степи.

Землеустройство у хакасов Аскизского ведомства началось со второй половины 1909 г. Хакасы приравнивались в землепользовании к русским сибирским крестьянам с наделом в 15 десятин на душу мужского пола.

Отвод наделов хакасам проходил следующие этапы: составление чиновниками проекта надела для данной группы улусов, рассмотрение этого проекта уездной поземельно-устроительной комиссией, утверждение проекта губернским правлением. Некоторое увеличение размера наделов сверх 15 десятин на душу было допущено лишь для улусов Абаканского ведомства, северо-западной части Аскизского и некоторых частей Кызыльского ведомств, где преобладали скотоводческие хозяйства хакасов. В каждом отдельном случае Енисейское губернское управление ходатайствовало перед главным управляющим землеустройством и земледелием о сохранении за группой улусов со скотоводческим направлением хозяйства «излишков» земли сверх 15 десятин на душу без дальнейшего принятия новых членов<sup>96</sup>.

Землеустройство проводилось чисто бюрократическими методами. Хакасское население не принимало фактически никакого участия в решении

---

<sup>96</sup> Бутанаев В. Я. Степные законы Хонгорая / В. Я. Бутанаев. Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2004. С. 45.

вопроса о землепользовании. Каждый улус избирал двух-трех своих представителей лишь для «присутствия при господах чиновниках во время межевания земли инородческих улусов».

Землеустройство у хакасов было в основном завершено к началу первой мировой войны. Отрезанные у хакасов земли переходили либо в разряд казенно-оброчных, либо шли под заселение переселенцами, либо оставались в качестве запасных. Так, по Абаканскому ведомству в результате грабительского землеустройства было отрезано 162 970 десятин, или 37,3% удобной земли. На этих землях были образованы крупные запасные переселенческие участки: у улуса Монастырева – в 10 500 десятин, у улусов Шалошинского родов I и II половины – 37 898. Некоторая часть земель хакасов была передана царскими властями казакам села Бея и станицы Монок, крестьянам деревень Иудиной и Покровской.

Значительная часть улусов потеряла в ходе землеустройства хозяйственно необходимые угодья, что тяжело отразилось на экономике хакасского хозяйства. Например, у хакасов Горевского и Сидоровского улусов Аскизского ведомства было отрезано 2,5 тыс. десятин земли.

В ходе землеустройства не учитывался еще сохранившийся в основном скотоводческий профиль хозяйства хакасов. Несмотря на развитие земледелия, оно не имело определяющего значения даже у хакасов Аскизского ведомства. Хакасам этого района было отведено около 184,5 тыс. десятин удобной земли из расчета 15 десятин на душу. Лишь в Сырской, Синявинской, Уйбатской и Больше-Уленской группе улусов наделение шло по повышенной скотоводческой норме. Хакасам Абаканского ведомства было отсечено 274700 десятин удобной земли. В среднем надел составил 34,3 десятины. Но во многих случаях не выдерживалась и минимальная норма. Так, из 10 708 душ мужского пола, учтенных поземельно-устроительными чиновниками, 2270 душ получили менее 15 десятин. Так, в Абаканском

ведомстве получили наделы ниже среднего по ведомству 3597 душ мужского пола из учтенных поземельно-устроительными чиновниками 7910 душ<sup>97</sup>.

Землеустройство частично ущемило интересы верхушки, тяжело отразилось на трудящейся массе хакасов. Однако в ходе землеустройства байство фактически смогло сохранить основную часть своих земель. Земли отводились сразу группам залов, а, следовательно, байская верхушка распоряжалась землей и перераспределяла угоды в пределах своей группы аалов.

В начале XX в. правительство стало вводить у хакасов волостные учреждения. 28 октября 1911 г. постановлением Енисейского губернского управления хакасы были переведены из кочевых в оседлые. 4 февраля 1912 г. это постановление было утверждено иркутским генерал-губернатором. Согласно проведенной в 1912 г. административной реформе, «инородческие» управы с подразделением на административные роды упразднились и заменялись территориальными волостями: Аскизской, Усть-Абаканской и Кызыльской. В 1915 г. было произведено разукрупнение волостей: из Усть-Абаканской выделена Усть-Фыркальская, из Аскизской – Сейская волость.

Вместо прежнего трехстепенного административного деления («инородческая» управа, «родовое» управление, улусное управление) создавалось двухстепенное (волостное и сельское), по типу административного управления крестьян. Несколько аалов составляли сельское общество. Например, в 1913 г. в Аскизской волости насчитывалось 25 сельских обществ.

Административная реформа внесла изменения и в структуру сходов, в судопроизводство у хакасов. Ранее сходы составлялись из членов «инородческих» управ, «родовых» старост и их двух представителей от каждого «рода». В обычных исковых делах между хакасами одной управы судебные функции осуществляли сами «родовые» управления и

---

<sup>97</sup> Буганаев В. Я. Степные законы Хонгорая / В. Я. Буганаев. Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2004. С. 48.

«инородческая» управа. По административной реформе создавался особый волостной суд в составе волостного судьи и двух заседателей. Волостные же сходы составлялись после проведения реформы из волостного старшины, сельских старост, доверенных от десятидворок (1 от 10 дворов) и членов волостного суда<sup>98</sup>.

С введением волостных учреждений из административного устройства хакасов исчезли архаичные учреждения, подразделение на мнимые «роды» и «родовые» управления ликвидировалось. На должности волостных старшин и сельских старост чаще стали выбирать кулаков.

Волостная реформа игнорировала особенности быта и культуры хакасов. Правительство механически распространяли на хакасов волостные учреждения, причем сословная обособленность этих учреждений полностью сохранилась. Реформа была подчинена задачам насильственной русификации хакасов.

Классовая сущность управления у хакасов после проведения волостной реформы в общем не изменилась. Новые учреждения по-прежнему являлись проводниками администрации, а еще большая бюрократизация и подконтрольность этих учреждений позволила усилить притеснение хакасского населения. Правительство предоставляло больше прав в волостных учреждениях хакасам. Положенный в основу нового административного деления территориально-сословный принцип все же более соответствовал потребностям развития буржуазных отношений, чем прежнее территориально-родовое деление<sup>99</sup>.

Занимавшие должности волостных старшин и сельских старост, навязывали свою волю волостным и сельским сходам. Все решения этих сходов, как правило, отвечали интересам богатых хакасов, которые перекладывали на трудящихся всю тяжесть податей и повинностей. Характерно, например, что в феврале 1914 г. Аскизский волостной сход

---

<sup>98</sup> История Хакасии с древнейших времён до 1917 г. / отв. ред. Л. Р. Кызласов. М.: Наука, Восточная литература, 1993. С. 489.

<sup>99</sup> Там же. С. 490.



отклонил ассигнования на открытие школы в улусе Усть-Таштыпском и отменил две стипендии по 150 руб. каждая, которые были в 1913 г. учреждены для обучения в учительской семинарии двух хакасов. В августе 1915 г. на волостном сходе в Усть-Фыркальском трое богачей настояли на покупке «старого домишки» зажиточного волостного старшины М. Пюпанова за 5 тыс. руб. под волостное правление, хотя дом не стоил и 2–3 тыс. «Смотрят не на большинство, а на самостоятельных богатых людей», – писал по поводу этого решения один хакас в заметке за подписью «Иноходец» в журнале «Сибирская деревня».

Введение волостного управления еще более усилило роль крестьянских начальников как основных проводников административно-полицейского надзора за хакасским населением. С переводом хакасов на положение оседлых возросли натуральные повинности. 6 марта 1914 г. Енисейское губернское управление постановило, что хакасы Усть-Абаканской и Аскизской волостей в связи с переводом из кочевых в оседлые наравне с остальным населением Минусинского уезда должны нести все натуральные повинности. Это касалось такой повинности, как постройка и ремонт дорог, гоньба.

Увеличились расходы хакасов и на содержание административных учреждений. До волостной реформы все должностные лица, за исключением письмоводителей, отправляли свои должности безвозмездно и даже ездили по делам службы на своих лошадях.

С введением волостного управления все должности волостных старшин, сельских старост, десятников оплачивались населением волости и сельских обществ. Землеустройство и введение волостных учреждений содействовали усилению общественного сопротивления<sup>100</sup>.

Новая система органов местного самоуправления была достаточно эффективной: инородческие общества самостоятельно, в пределах своего

---

<sup>100</sup> История Хакасии с древнейших времён до 1917 г. / отв. ред. Л. Р. Кызласов. М.: Наука, Восточная литература, 1993. С. 493.

ведомства, при четком следовании общероссийским законам решали все административные, хозяйственные, судебные, кроме уголовных, вопросы, занимались развитием народного образования, здравоохранения, социальным призреванием и благотворительностью. Так, на протяжении XIX в. у сибирских народов создавался уникальный опыт самоуправления.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопрос о роли и месте национально-государственных образований в составе Российской Федерации всегда имел важное значение. Исторически Россия сложилась как многонациональное государство, с огромным разнообразием культурных и религиозных традиций. Поиски оптимальной модели взаимоотношений центра и национальных окраин в наши дни остаются одной из актуальных проблем. Учет исторического опыта особенно важен, поскольку эта система, как наиболее тонкая, требует обдуманной и выдержанной политики. Исследование эволюции особых национальных органов самоуправления и национальной политики государства в имперский период истории представляет безусловную значимость. Изучение развития системы развития управления Хакасии от момента присоединения данной территории во владение России и до начала XX в., позволяет в будущем выделить общие тенденции и рассмотреть эту проблему во всей полноте.

Комплексное исследование системы общественного и государственного управления на территории Хакасии позволило выявить особенности их организации. С середины XVIII в. началось реформирование разрозненного административно территориального деления Сибири, для управления государственными крестьянами были образованы волости. Органами нового крестьянского самоуправления были волостные суды, которые следили за исполнением законов и указов всех вышестоящих государственных учреждений. Органом местного крестьянского управления в волостях был волостной сход. Реформа 1797 г. установила структуру и полномочия крестьянской администрации, что привело к началу образования волостного правления на территории Хакасии. Образованные Минусинское и выделенное из него в 1806 г. Абаканское волостные правления, включались в систему государственного управления, но имели весьма ограниченные полномочия. Отсутствие четкой системы функционирования

новообразованной организации управления, требовало дальнейшего реформирования.

Ряд законодательных актов, разработанных М. М. Сперанским в 1822 г., способствовали урегулированию системы местной власти. Волостное правление становилось исполнительным органом в волости, деятельность которого была регламентирована. Согласно проведенной административной реформе русские волости стали входить в состав Ачинского и Минусинского округов. Новая система органов местного самоуправления была достаточно эффективной: инородческие общества самостоятельно, в пределах своего ведомства, при четком следовании общероссийским законам решали все административные, хозяйственные, судебные, кроме уголовных, вопросы, занимались развитием народного образования, здравоохранения, социальным призрением и благотворительностью. Так, на протяжении XIX в. у сибирских народов создавался уникальный опыт самоуправления.

Крестьянская реформа 1861 г. увеличила социальную мобильность в российском обществе, что вынуждало органы крестьянского самоуправления к более строгому надзору за подконтрольным населением. К концу XIX в. в связи с развитием общества, полномочия волостного правления были расширены. После освобождения крестьян от крепостной зависимости и вплоть до 1917 г. социально-правовая жизнь сибирского крестьянства продолжала выражаться в волостном правлении.

Анализ системы развития инородческого управления выявил характер особенностей процесса закрепления присоединенных территорий в составе Российского государства. В период с конца XVII в. по 1822 г. в силу заинтересованности правительства в получении податей, административная политика государства имела охранительный, патерналистский характер по отношению к населению присоединенных новых территорий.

После введения «Устава об управлении инородцев» фактически все стороны жизни сибирских «инородцев» были регламентированы и

практически без изменений применялись вплоть до конца XIX в., а касательно некоторых вопросов – до 1910-х гг.<sup>101</sup>.

В период с конца XIX в. и до 1917 г. стремление к унификации общественных институтов привело к пересмотру административной и национальной политики государства. Ряд принятых законов данного периода изменили статус и организацию управления сибирских «инородцев», что полностью сделало их подчиненными общеимперскому законодательству.

Системе общественного и государственного управления на территории Хакасии в указанный период достаточно трудно дать однозначную оценку, т. к. здесь имелись и положительные и отрицательные стороны. На протяжении двухсот лет система волостного правления реформировалась, разрабатывались наиболее подходящие формы организации управления населением. Российское государство в отношении к коренному населению Хакасии от патерналистских установок XVIII в. к концу XIX в. постепенно перешло к унификации управленческих форм, что было вызвано окончательной интеграцией хакасов во внутригосударственное пространство России. К 1917 г. сибирские аборигены в правах были фактически приравнены к русским крестьянам, что явилось результатом естественного стремления государства к формированию единого культурного, экономического и политического пространства. Эволюция принципов организации административного управления народами Хакасии, таким образом, явилась итогом практического воплощения основных тенденций и направлений, имевших место в процессе развития Российской государственности в исследуемый период.

---

<sup>101</sup>Амосов А. П. Право в деятельности волостного правления в Сибири (конец XIX – начало XX в.) / А. П. Амосов // Социально-демографические проблемы истории Сибири XVII – XX в. Бахрушинские чтения 1995. Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. ун-та, 1996. С. 44.

# СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

## Источники

### 1. Опубликованные источники

#### 1.1. Периодика

- 1.1.1. Спасский Г. И. Народы, кочующие вверху р. Енисея. / Г. И. Спасский // Сибирский вестник, 1814. ч. II. 191 с.

#### 1.2. Мемуары

- 1.2.1. Strahlenberg Ph. J. Das Nord-und Ostlichen Theil von Europa und Asia. Stockholm, 1730. 167 p.
- 1.2.2. Адрианов А. В. Очерки Минусинского края / А. В. Адрианов. Томск: Паровая типолитография П. И. Макушина. 1904. 61 с.
- 1.2.3. Аргунов П. А. Очерки сельского хозяйства Минусинского края и объяснительный каталог сельскохозяйственного музея составил Павел Аргунов: издано на средства В. А. Данилова. Казань: Типография Н. А. Ильяшенко. 1892. 151 с.
- 1.2.4. Георги И. Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб.: Императорская Академия Наук. 1799. 162 с.
- 1.2.5. Миллер Г. Ф. История Сибири: в 2-х т. / Г. Ф. Миллер. М.: АН СССР. 1937. 644 с.
- 1.2.6. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российского Государства / П. С. Паллас. СПб: Императорская Академия Наук. 1788. 655 с.

## 2. Неопубликованные историческими источниками

### 2.1. Архивные материалы

- 2.1.1. КГКУ «ГАКК». Ф. 303 Оп. I. Д. 1 «Предписания Енисейской Казенной палаты, Минусинского общего окружного присутствия, Минусинских окружного, земского, словесного судов Качинской степной думе».
- 2.1.2. КГКУ «ГАКК». Ф. 303 Оп. I. Д. 3 «Дело по рассмотрению прошений крестьян, поселенцев, инородцев о возврате лошадей, излишних сборов, об уплате денег за сено».
- 2.1.3. КГКУ «ГАКК». Ф. 303 Оп. I. Д. 9 «Рапорты князцов улусов о предоставлении ведомостей и ведомости о числе инородцев, количестве скота, о вероисповедании, о состоянии пушного и рыбного промыслов».
- 2.1.4. КГКУ «ГАКК». Ф. 303 Оп. I. Д. 10 «Документы о сборе повинностей, о сгоревшем сене, о розыске лошадей (приговоры, рапорты, прошения, список служащих Енисейского городского казачьего полка)».
- 2.1.5. МКУ «АГМ». Ф. 34. Оп. 1. Д. 373. Л. 56 об. «Минусинское волостное правление».
- 2.1.6. ГКУ «НАРХ». Ф. И-2. Оп. 1. Д. 669. Л. 5–7 об. «Степная дума соединенных разнородных племен 1823–1893».
- 2.1.7. ГКУ «НАРХ». Ф. И-4. Оп. 1. Д. 669. Л. 5–7 об. «Качинская степная дума 1838–1857».

## Литература

1. Амосов А. П. Право в деятельности волостного правления в Сибири (конец XIX – начало XX в.) / А. П. Амосов // Социально-демографические проблемы истории Сибири XVII – XX в. Бахрушинские чтения 1995. Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. ун-та, 1996. С. 36–45.

2. Асочакова В. Н. Очерки социально-демографического и культурного развития Хакасско-Минусинского края (XVIII–XX вв.) / В. Н. Асочакова. Абакан: Изд-во ФГБОУ ВПО «ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2012. 228 с.
3. Асочакова В. Н. Миссионерская деятельность РПЦ в Хакасско-Минусинском крае: / В. Н. Асочакова. Абакан: Изд-во ФГБОУ ВПО «ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2012. 240 с.
4. Асочакова В. Н. Русская колонизация и хозяйственное развитие Хакасско-Минусинского края / В. Н. Асочакова // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2018. №25. С. 35–38.
5. Асочакова В. Н. Эволюция миссионерской деятельности русской православной церкви в 80–90-е годы XIX века (на примере Хакасско-Минусинского края) / В. Н. Асочакова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2014. №49. С. 32–35.
6. Бахрушин С. В. Исторический очерк заселения Сибири до половины XIX века / С. В. Бахрушин // Очерки по истории колонизации Севера и Сибири. 1922. №2. С. 18–83.
7. Бахрушин С. В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. / С. В. Бахрушин. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1927. 198 с.
8. Бродников А. А. Сбор ясака: зависимость процесса объяснения от потестарно-политической ситуации в регионе / А. А. Бродников // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций, 1999. Вып. 1: Культурный космос Евразии. С. 122–128.
9. Бутанаев В. Я. Общественное управление и власть у хакасов XIX в. Абакан: Хакасское издательство. 2009.
10. Бутанаев В. Я. Очерки истории Хакасии / В. Я. Бутанаев. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова. 2008. 672 с.



11. Бутанаев В. Я. Социально-экономическая история хакасского аала в конце XIX – начале XX вв. / В. Я. Бутанаев. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства. 1987. 175 с.
12. Бутанаев В. Я. Степные законы Хонгорая / В. Я. Бутанаев. Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2004. 279 с.
13. Бутанаев В. Я. Степные законы Хонгорая / В. Я. Бутанаев. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та, 2004. 278 с.
14. Быконя Г. Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. / Г. Ф. Быконя, отв. ред.: А. Н. Копылов, О. Н. Вилков. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1981. 248 с.
15. Быконя Г.Ф. Освоение Хакасско-Минусинской котловины русскими людьми и положение хакасов в XVIII – начале XIX в. / Г. Ф. Быконя, В. Г. Карцов // История Хакасии с древнейших времен до 1917 г. М., 1993. С. 195–246.
16. Ватин В. А. Минусинский округ в 30-х годах XIX столетия / В. А. Ватин // Минусинский край. 1914. №147. С. 49–62.
17. Ватин В. А. Минусинский край в XVIII веке: этюд по истории Сибири / В. А. Ватин. Минусинск: Типография А. Ф. Метелкина, 1913. 215 с.
18. Ватин В. А. Город Минусинск / В. А. Ватин. Минусинск: Типография А. Ф. Метелкина, 1916. ч. I. 389 с.
19. Ватин В. А. Село Минусинское / В. А. Ватин. Минусинск: Типография А. Ф. Метелкина, 1914. 181 с.
20. Гергилев Д. Н. Особенности региональной политики в России в XVIII – начале XX в. (на примере Сибири) / Д. Н. Гергилев // Общество: философия, история, культура. 2016. №12. С. 106–108.
21. Долгих Б. А. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке / Б. А. Долгих. М.: АН СССР, 1960. 620 с.

22. Ермолов Л. Б. Охота у кызыльцев / Л. Б. Ермолов // Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий: тезисы доклада. 1984. С. 198–203.
23. История Хакасии с древнейших времён до 1917 г. / отв. ред. Л. Р. Кызласов. М.: Наука, Восточная литература, 1993. 525 с.
24. Карцов В. Г. Хакасия в период разложения феодализма (XVIII – первая половина XIX в.) / В. Г. Карцов. Абакан: Хакасское книжное издательство, 1970. 199 с.
25. Кискидосова Т. А. Торгово-промышленное предпринимательство Ачинско – Минусинского края во второй половине XIX – начале XX в. / Т. А. Кискидосова. Абакан: Изд-во ХРИПК и ПРО: РОСА, 2009. 185 с.
26. Клеменц Д. А. Древности Минусинского музея: памятники металлических эпох с атласом / Д. А. Клеменц. Томск, 1886. 185 с.
27. Козьмин Н. Н. Хакасы. Историко-этнографический и хозяйственный очерк Минусинского края / Н. Н. Козьмин. Иркутск: секция науч. работников Рабпроса, 1925. 184 с.
28. Костров Н. А. Бирюсы (небольшое племя сибирских инородцев Минусинского края, которые ныне под этим названием уже не существуют) / Н. А. Костров // Зап. Сиб. отд. Рус. геогр. о-ва. 1863. Кн. 6. С. 126–131.
29. Костров Н. А. Заметки о Минусинских инородцах и обитаемой ими местности / Н. А. Костров // Енис. губерн. ведомости. 1859. № 11, 13–16, 20, 21, 23–27.
30. Краснотуранский район [Электронный ресурс] // Интернет-энциклопедия Красноярского края: электронный ресурс. Режим доступа: <http://my.krskstate.ru/docs/regions/krasnoturanskiy-rayon/> [дата обращения: 16.05.2019].
31. Лаппо Д. Е. Общественное управление минусинских инородцев / Д. Е. Лаппо // Изв. Том. ун-та. 1905. Кн. 25. С. 34–35.
32. Миллер Г. Ф. История Сибири: в 2-х т. / Г. Ф. Миллер. М.: АН СССР, 1937. 644 с.

33. Мохова Г. А. Социально-экономический очерк истории Хакасии в эпоху развития капитализма в России (II-я половина XIX в.). / Г. А. Мохова. Абакан: Хакасское книжное издательство, 1987. 175 с.
34. Очерки истории Хакасии (с древнейших времён до современности) / гл. ред. В. Я. Бутанаев, науч. ред. Н. Н. Молодин. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова. 2008. 672 с.
35. Очерки истории Хакасии советского периода. 1917–1961 годы / под ред. П. Н. Мешалкина. Абакан: Хакасское книжное издательство, 1963. 420 с.
36. Патачаков К. М. Культура и быт хакасов в свете исторических связей с русским народом (XVIII–XIX вв.) / К. М. Патачаков. Абакан: Хакасское книжное издательство. 1958. 122 с.
37. Патачаков К. М. Очерки материальной культуры хакасов / К. М. Патачаков. Абакан: Красноярское книжное издательство, 1982. 88 с.
38. Пестов И. С. Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири. 1831. М., 1833;
39. Потапов Л. П. Краткие очерки истории и этнографии хакасов XVII – XIX веков. / Л. П. Потапов. Абакан: Хакоблиздат, 1952. 215 с.
40. Потапов Л. П. Происхождение и формирование хакасской народности. / Л. П. Потапов. Абакан: Хакоблиздат, 1957. 218 с.
41. Селезнёв А. Г. Мир таёжных культур юга Сибири (традиционное хозяйство и сопутствующие компоненты жизнедеятельности) / А. Г. Селезнёв, И. А. Селезнёва, Е. А. Бельгибаев. Омск: Наука. 2006. 259 с.
42. Степанов А. П. Енисейская губерния / А. П. Степанов; введ. ст., коммент. Г. Ф. Быкони; ред. сост. А. П. Статейнов. Красноярск, 1997. 225 с.
43. Тугужекова В. Н. 20-летие республики Хакасия / В. Н. Тугужекова // Новые исследования Тувы. 2011. № 2-3. С. 317–321.;
44. Тугужекова В. Н. Историко-культурное наследие как фактор развития республики Хакасия / В. Н. Тугужекова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 9. С. 367–370.

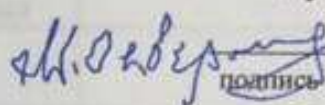
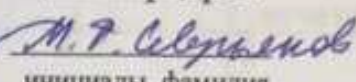
45. Тугужекова В. Н. Традиционные обряды хакасов: история и современность / В. Н. Тугужекова // Новые исследования Тувы. 2011. № 4. С. 124–130;
46. Федоров М. М. Правовое положение народов Восточной Сибири (XVII – начало XIX в.) / М. М. Федоров. Якутск: Кн. изд-во, 1978. 207 с.
47. Хотяновский В. К. Из прошлой Хакасии / В. К. Хотяновский. Новосибирск: Западно – Сибирское краевое издательство, 1934. 741 с.
48. Чертыков В. К. Хакасия в XVII – начале XVIII века и ее взаимоотношения с Россией и государствами Центральной Азии / В. К. Чертыков. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2007. 336 с.
49. Чибизев И. Я. Иностранцы Енисейской губернии в первые годы ее существования // Сибирский архив. 1914. № 9. С. 380–387.
50. Чибизов И. Я. Из истории колонизации Минусинского уезда / И. Я. Чибизов // Сибирский архив. 1914. Кн. 2. С. 78–79.
51. Шагдурова И. Н. К вопросу формирования и развития системы инородческого управления в Сибири в период Российской империи / И. Н. Шагдурова // Власть и управление на Востоке России Государство и право. Юридические науки. 2011. № 1 (54). С. 117–122.
52. Шагдурова И. Н. К вопросу формирования и развития системы инородческого управления в Сибири в период российской империи / И. Н. Шагдурова // Власть и управление на Востоке России. 2011 № 1(54) С. 117–122.
53. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т., Том 7. СПб.: Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1892. 494 с.
54. Энциклопедия Республики Хакасия. В 2-х т. / Гл. редактор В. А. Кузьмин. Красноярск: Поликор, 2007. 432 с.
55. Яковлев Е. К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея / Е. К. Яковлев. Минусинск, 1990. 220 с.
56. Ярилов А. А. Кызыльцы и их хозяйство. / А. А. Ярилов. Юрьев: Б. и., 1899. 366 с.

Федеральное государственное автономное  
образовательное учреждение  
высшего образования  
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт  
Кафедра истории России

УТВЕРЖДАЮ

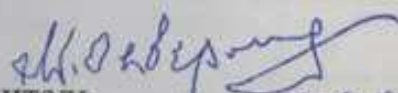
Заведующий кафедрой

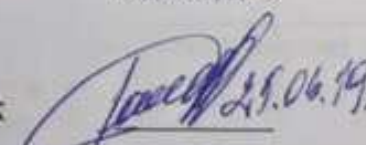
  
подпись  
  
инициалы, фамилия  
« 25 » июня 2019 г.

**БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА**

46.03.01 – История

Система общественного и государственного управления  
на территории Хакасии (XVIII – начало XX вв.)

Руководитель   
25.06.19 профессор, д. и. н. В. Н. Тугужекова  
подпись, дата

Выпускник   
25.06.19 Ю. О. Эпова  
подпись, дата

Красноярск 2019